

Симбирскія Епархіальныя Ведомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Марта

№ 6.

1904 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи
Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXIX.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Всемиловѣйше пожалована къ 6-му декабря 1903 года *серебряная медаль*, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на *Станиславской лентѣ*, по Симбирской епархіи—Карсунскому 2-й гильдіи купцу Петру **Калмыкову**.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 февраля сего года за № 1443, отчислены отъ Пандиковскаго прихода, Курмышскаго уѣзда, деревни: Мижарь-Касы, Пидешева, Шоли и Хора Сирмовъ и образованъ изъ нихъ при Троицкой церкви деревни Мижарь Касовъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 февраля сего года за № 1615, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода,

съ выдачею установленныхъ грамотъ: Симбирской купеческой вдовѣ Маріи Ивановой Веселовой за пожертвованіе въ Тихвинскую церковь г. Симбирска на нужды храма 500 руб.; вдовѣ коллежскаго ассесора Татіанѣ Васильевой Снѣжницкой за пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ на ремонтъ приходскаго храма села Спасскаго Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда, 1150 руб. лей и, кромѣ того, 100 рублей на ремонтъ мѣстной церковно-приходской школы; Симбирскому уѣздному воинскому начальнику, полковнику Антонію Викторовичу Глинскому за изысканіе на постройку часовни на военномъ кладбищѣ г. Симбирска и на приведеніе въ надлежащій порядокъ этого кладбища, представлявшаго изъ себя до 1902 года жалкій, заброшенный видъ, денежные средства до 1772 рублей и церковную утварь.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 5-го марта, награждены ко дню св. Пасхи: а) **скуфьями**: села Чилима, Буинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Векшинъ; Сенгилеевскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и законоучитель Тушинской церковно-приходской школы, Симбирскаго уѣзда, священникъ Константинъ Малининъ; законоучитель Киржеманской, что на рѣкѣ Нуѣ, Ардатовскаго уѣзда, церковно-приходской школы, священникъ Николай Боголюбовъ; села Заборовки, Сызранскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Алексѣевскій; села Лунги, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Карамзинъ села Полага, того же уѣзда, священникъ Павелъ Ждановъ; села Подгороднаго Баева, Алатырскаго уѣзда, священникъ Константинъ Разумовъ; села Вармазейки, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Андрей Утѣхинъ; законоучитель Курмышскаго городского трехкласснаго училища, священникъ Покровской церкви города Курмыша Іоаннъ Сперанскій; законоучитель Монадышскаго начальнаго народнаго училища, Алатырскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Доброхотовъ; законоучитель Городищенскаго нач. нар. училища, Буинскаго уѣзда, священникъ Василій Смирновъ; законоучитель Водорацкаго нач. нар. училища, Карсунскаго уѣзда,

священникъ Николай Осинскій; законоучитель Больше-Борлинскаго нач. нар. училища, Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Миротворскій; законоучитель Базарно-Уренскаго нач. нар. училища, Симбирскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Раждаевъ и и. д. благоч. 4 окр. Сызр. у., свящ. Василій Благоразумовъ.

б) **набедренникомъ**: села Суруловки, Сызранскаго уѣзда, священникъ Николай Благовѣщенскій; села Стемаса, Карсунскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Адриановъ; іеромонахъ Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря Владиміръ; законоучитель Бестужевской церковно-приходской школы, священникъ села Смолькова, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Индустриевъ; села Аксауръ, Карсунскаго уѣзда, священникъ Григорій Разумовъ; села Сабуровыхъ Маякасъ, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Николай Введенскій; села Енбулатова, Буинскаго уѣзда, священникъ Константинъ Архангельскій; дѣлопроизводитель Ардатовскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священникъ Троицкаго собора г. Ардатова Александръ Сергіевскій; законоучитель Опалишенской церковно-приходской школы, Симбирскаго уѣзда, священникъ Евгеній Флоринскій; законоучитель Павловской церковно-приходской школы, Карсунскаго уѣзда, священникъ Петръ Зефировъ; законоучитель Безводовской церковно-приходской школы, Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Соколовъ; законоучитель Усть-Уренскаго нач. нар. училища, Карсунскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Никольскій; законоучитель Ясашно-Сызганскаго нач. нар. училища, того же уѣзда, священникъ Викторъ Разумовъ; законоучитель Собакинскаго нач. нар. училища Сенгилеевскаго уѣзда, священникъ Василій Державинъ; в) **Архи-настырскимъ благословеніемъ**, съ выдачею установленной грамоты: законоучитель Ильинской гор. Сызрани церковно-приходской школы, священникъ Николай Васильевъ; законоучитель Троицкой церковно-приходской школы, священникъ села Димитріева Троицкаго, Сызранскаго уѣзда, Іоаннъ Благовидовъ; бывшій законоучитель Архангельско-Куровдовской и Коченяевской церковно-приходскихъ школъ, Карсунскаго уѣзда, а нынѣ священ-

никъ села Теньковки, Симбирскаго уѣзда, Петръ Смѣловскій; завѣдывающій Больше-Токташеской и Туры-Вильской церковно-приходскими школами, священникъ села Раскильдина, Курмышскаго уѣзда, Михаилъ Самсоновъ; законоучитель Воецкой церковно-приходской школы, Сентилеевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Эсперовъ; законоучитель Спѣшневской церковно-приходской школы, священникъ с. Зеленца, того же уѣзда, Петръ Сунгуровъ; законоучитель Тингашевской церковно-приходской школы, священникъ Буинскаго Троицкаго собора Александръ Перовъ; законоучитель Сіушевской церковно-приходской школы, священникъ того же собора Павелъ Прозоровскій; учитель Канадейской церковно-приходской школы, Сызранскаго уѣзда, діаконъ Іаковъ Колосовъ; г) **Архипастырскимъ благословеніемъ**, со внесеніемъ въ послужной списокъ: законоучитель Уренско-Карлинскаго нач. нар. училища, Карсунскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Бахаревскій; законоучитель Юрловскаго нач. нар. училища, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Сергіевскій; села Зеленовки, Симбирскаго уѣзда, священникъ Николай Ивановскій; законоучитель Осюкинской церковно-приходской школы, Сентилеевскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Лепоринскій; законоучитель Лѣсно-Матюпинской церк.-пр. школы, того же уѣзда, священникъ Николай Усольцевъ; законоучитель Мордово-Темрязанской цер.-пр. школы, того же уѣзда, священникъ Проконій Рычковъ; законоучитель Чамзинской церк. приходской школы, Ардатовскаго у., Михаилъ Ивановъ; села Хоненева, Карсунскаго уѣзда, псаломщикъ Сергѣй Вознесенскій; д) саномъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, Троицкой церкви гор. Алатыря псаломщикъ Сергѣй Прозоровъ.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства: 1) за полезную законоучительскую дѣятельность въ церковныхъ школахъ и начальныхъ народныхъ училищахъ: бывшему законоучителю Буракинской церковно-приходской школы, Ардатовскаго уѣзда, а нынѣ священнику села Сабанчева, Алатыр-

скаго уѣзда, Михаилу Семенову; законоучителю Нижне-Хуторской церковно-приходской школы священнику села Заволжскаго Нижняго Хутора, Сызранскаго уѣзда, Константину Петровскому; законоучителю Коржевской цер.-пр. школы, Карсунскаго уѣзда, священнику Александру Телемакову; законоучителю Старо-Костычевскаго двухкласснаго училища, Сызранскаго уѣзда, священнику Иоанну Забѣлину;

2) прихожанамъ села Краснополки, Карсунскаго уѣзда, изыскавшимъ и употребившимъ изъ общественныхъ средствъ до 8000 рублей на постройку и украшеніе своего весьма помѣстительнаго и довольно благолѣпнаго приходскаго храма, Карсунскимъ купцамъ: Ивану Антипину, Ивану Мухину, Василию Журавлеву, Θεодору Каракозову и Ивану Никутину, пожертвовавшимъ въ общемъ 120 рублей на построение храма въ с. Краснополкѣ; запасному унтеръ-офицеру изъ крестьянъ села Краснополки Никифору Ворошилову и крестьянину того же села Павлу Свѣззову—за пожертвованіе въ свою приходскую церковь первымъ напрестольнаго Евангелія въ 70 рублей, а вторымъ—запрестольнаго седмисвѣчника въ 100 руб.

3) Сызранской купеческой женѣ А. Стерлядкиной, пожертвовавшей въ Казанскій соборъ г. Сызрани деревянный крестъ живописной работы, стоимостью въ 200 рублей; мѣщанину Ивану Агаѳонову, пожертвовавшему въ Сызранскую Всѣхсвятскую церковь билетъ Государственнаго Банка въ 100 рублей, и Екатеринѣ Горѣловой, пожертвовавшей въ ту же церковь—билетъ въ 120 рублей; коллежскому секретарю Михаилу Степановичу Архангельскому—за пожертвованіе въ Архангельскую церковь села Хуторъ, Сызранскаго уѣзда, облаченія на престоль и жертвенникъ изъ серебрянной парчи, стоимостью въ 150 рублей; священнической вдовѣ Надеждѣ Димитріевой Архангельской—за пожертвованіе въ пользу той же церкви 50 рублей и въ неприкосновенный капиталъ причта 150 рублей; церковно-приходскимъ попечительствомъ упоминаемой церкви—за изысканіе пожертвованій на сооруженіе ограды вокругъ храма, стоимостью въ 500 рублей.

Преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею грамоты, старость церкви с. Анненкова, Барсунскаго уѣзда, крестьянину деревни Карауловки Степану Козыреву за пожертвованіе на нужды храма изъ своихъ средствъ 520 руб. и за значительное приращеніе противъ прежняго старосты церковныхъ доходовъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 1 марта награжденъ **похвальнымъ листомъ** староста Казанской церкви села Старой Измайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Сызранскій мѣщанинъ Николай Мосалевъ въ поощреніе его полезной службы въ названной должности.

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 20-го февраля, разрѣшено—поднести **св. крестъ** обществу с. Барышской Слободы, Алатырскаго уѣзда, священнику села Промзина, того же уѣзда, Василию Травину, а 4 марта обществу с. Новой Лавы, Сызранскаго уѣзда,—поднести **св. икону** приходскому священнику Іоанну Волкову.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

18 февраля—діаконъ села Жемковки, Сызранскаго уѣзда, Іоаннъ Невскій опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Красную Сосну, Барсунскаго уѣзда;

19 февраля—псаломщикъ Богоявленской церкви г. Симбирска Василій Ильинъ опредѣленъ на діаконскую вакансію къ ц. с. Брестникова, Симбирскаго у.;

21 февраля—и. д. псаломщика села Большой Репьевки, Сызранскаго уѣзда, Николай Николаевъ и и. д. псаломщика села Воецкаго, Сенгилеевскаго уѣзда, Андрей Траневиллицкій, согласно ихъ заявленію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого, впредь до усмотрѣнія, въ прежнихъ званіяхъ;

23 февраля — диаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Знаменской церкви г. Тамбова, Евстафій Бакутинъ опредѣленъ на диаконскую вакансію при Симбирскомъ Каѳедральномъ соборѣ;

— диаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви с. Порѣцкаго, Алатырскаго уѣзда, Феодоръ Семеновъ назначенъ на штатную диаконскую вакансію въ томъ же селѣ;

— псаломщикъ села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Сергій Телемаковъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто, въ с. Сурки, къ исполненію обязанностей псаломщика допущенъ уволенный изъ Симбирскаго Духовнаго училища Александръ Рождественскій, съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіе года докончилъ не выдержанное имъ испытаніе;

— священникъ села Красной Сосны, Карсунскаго уѣзда, Дмитрій Остроумовъ, 12 февраля перемѣщенный въ с. Пороги, Сызранскаго уѣз., въ виду болѣзненнаго состоянія, отчисленъ отъ с. Пороговъ и оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, въ с. Красной Соснѣ, а назначенному въ сіе послѣднее диакону Невскому предоставлена священническая вакансія въ с. Березовкѣ, Карсунскаго уѣзда;

25 февраля — священникъ с. Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, Андрей Бѣликовъ, 12-го февраля перемѣщенный къ Алатырскому собору на вторую священническую вакансію, согласно прошенію, оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ въ селѣ Порогахъ, а къ Алатырскому собору на священническое мѣсто назначенъ надзиратель Сызранскаго духовнаго училища Василій Даниловъ;

— исп. обяз. псаломщика села Кочетовки, Курмышскаго уѣзда, Николай Остроумовъ утвержденъ въ должности псаломщика;

27 февраля — бывший учитель Дмитрій Крашенинниковъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Бобарыкинѣ, Сызранскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы онъ въ свое время докончилъ не вполнѣ выдержанное испытаніе;

1 марта — заштатный и запрещенный въ священнослуженіи диаконъ села Бѣлоключья, Карсунскаго уѣзда, Николай Ахматовъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика при Буинскомъ соборѣ, впредь до усмотрѣнія;

4 марта — надзиратель Сызранскаго духовнаго училища Василий Даниловъ, 25 февраля назначенный на вторую священническую вакансію къ Алатырскому собору, отчислень отъ сего мѣста и перемѣщенъ туда священникъ села Кузоватова, Сенгилеевскаго уѣзда, Александръ Векшинъ; — орясофорный послушникъ Валаамскаго Спасопреображенскаго монастыря, Финляндской епархіи, Ѳеодоръ Недосѣкинъ принять въ число братіи Алатырскаго Троицкаго монастыря. Т
Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ: 20-го февраля — с. Новыхъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Игнатій Ѳеодоровъ; — с. Чирикова, того же уѣзда, крестьянинъ Никифоръ Чугуновъ; 23-го февраля — с. Ново-Александровской Мазы, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ Смирновъ; — с. Вырестайкина, того же уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Мулюковъ; 26 февраля — с. Каргина, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Кузьма Елисеевъ; — с. Трубетчины, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ Хуртинъ; 29 февраля — с. Береговыхъ Сыресь, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Антонъ Сѣровъ; — с. Анненкова, Симбирскаго уѣзда, дворянинъ Александръ Знаменскій; — с. Левашевки, Курмышскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Мишанинъ; — с. Митина Врага, того же уѣзда, землевладѣлецъ Дмитрій Кочетковъ; — с. Кочетовки, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Семянъ; 4 марта — с. Репьевки, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Василий Мартыновъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новые составы приходскихъ попечительствъ: 23 февраля при Николаевской церкви с. Балтаевки, Алатырскаго уѣзда; 5-го марта при ц. с. Потьмы, Карсунскаго уѣзда.

Умершій: 21 февраля священникъ села Симкина, Ардатовскаго уѣзда, Алексѣй Добролюбскій.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣеть произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и для помощи православнымъ во Св. градѣ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества—это добротныя пожертвованія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно просить всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божію и для чести Русскаго имени.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

22 февраля, въ недѣлю 2-ю Великаго поста, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, за которою рукоположены: діакопъ Тетюшской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Михаилъ Баушкинъ во священника въ село Собаново, Ардатовскаго уѣзда, а псаломщикъ Симбирской Богоявленской церкви Василій Ильинъ въ діакона въ село Крестниково, Симбирскаго уѣзда;

25 февраля, въ среду 3 седмицы св. Четырехдсятницы, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебенъ Успенію Божіей Матери;

29 февраля, въ недѣлю Крестопоклонную, всенощное бдѣніе и изнесеніе Креста въ Крестовой церкви, а литургія въ Каѳедральномъ соборѣ; за литургією псаломщикъ с. Шемурши, Буин. уѣзда, Стефанъ Павловъ, опредѣленный на священническую вакансію въ село Старые Айбеси, того же уѣзда, рукоположенъ въ діакона, а псаломщикъ села Тушны, Симбирскаго уѣзда, Леонидъ Вознесенскій посвященъ въ стихарь;

2 марта въ Каѳедральномъ соборѣ панихида по Благочестивѣйшихъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III;

3 марта въ церкви при духовной семинаріи послѣ преждеосвященной литургіи погребеніе умершаго преподавателя семинаріи Іоанна Добролюбова;

въ тотъ-же день въ Крестовой церкви послѣ преждеосвященной литургіи молебень Успенію Божіея Матери;

7 марта, въ четвертую недѣлю св. Четырдесятницы, всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, а литургія въ Каедральномъ соборѣ, за литургіею діаконъ Степанъ Павловъ рукоположенъ во священника.

Отъ Правленія Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

По постановленію Правленія училища, утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ текущемъ 1904 году, XXVII-й (а по преобразованіи училища *) *второй*) приѣмъ пансіонерокъ въ составъ новаго училищнаго курса имѣеть быть произведенъ 28 и 29 мая 1904 года.

Священноцерковно-служители епархіи, желающіе помѣстить дочерей своихъ въ училище для образованія, къ 15 маю 1904 года имѣють представить начальницѣ училища прошеніе на имя Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) метрическаго свидѣтельства, 2) медицинскаго свидѣтельства о состояніи здоровья и о привитіи оспы, 3) удостовѣренія епархіальнаго начальства или о. благочиннаго о томъ, что помѣщающій дочь въ училище имѣеть возможность исправно вносить за содержаніе своей дочери назначенную плату.

*) Училище преобразовано въ 6-ти классное 25-го іюля 1903-го года. Новый Высочайше утвержденный 14-го іюля 1901-го года уставъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства введенъ съ 15-го августа 1903-го года. Уставъ напечатанъ въ 39 № Церкви. Вѣд. за 1901 г.

Въ училище принимаются дочери священноцерковно-служителей отъ 10—12 лѣтъ по предварительному испытанію, согласно установленной программѣ (§ 81 уст.).

Отъ желающихъ поступить въ 1-й классъ училища требуются слѣдующія познанія:

Изъ Закона Божія—1) знаніе наизусть съ краткимъ объясненіемъ начальныхъ молитвъ: Ангелу Хранителю, Пресвятой Богородицѣ, молитвы за Царя и Отечество, молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія, Символа вѣры и десятословія; 2) краткія рассказы изъ Священной Исторіи: Ветхаго Завѣта—Сотвореніе міра и человѣка, Грѣхопаденіе, Всемирный потопъ, Столпотвореніе, Исторія патриарховъ (Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Иосифъ), Пророкъ Моисей, Выходъ евреевъ изъ Египта и Синайское законодательство, Вступленіе въ обѣтованную землю, Понятіе о судьяхъ (Гедеонъ, Самуиль), Цари: Сауль, Давидъ, Соломонъ, Раздѣленіе царствъ, Пророки: Ілія, Елисей, Исаія, Данииль; Новаго Завѣта—Краткія рассказы о двенадцятихъ праздникахъ Предтеча Господень, Первое чудо и др. чудеса (Воскрешеніе сына Наинской вдовы, исцѣленіе дочери хананейки и десяти прокаженныхъ), Избраніе апостоловъ и нагорная проповѣдь. Притчи: о сѣятелѣ и милосердомъ самаринѣ, Благословеніе дѣтей, Воскрешеніе Лазаря, Предательство Іуды, Тайная вечеря и исторія страданій, смерти, погребенія и воскресенія Иисуса Христа.

По русскому языку—умѣніе читать и писать подъ диктовку, пересказъ прочитаннаго, знаніе наизусть одной или нѣсколькихъ басенъ или стихотвореній (по желанію); по славянскому языку—умѣніе читать по церковно-славянски правильно по удареніямъ.

По ариметикѣ—нумерація, таблица умноженія, умѣніе рѣшать умственные задачи въ предѣлахъ сотни, письменныя на 4 дѣйствія въ предѣлахъ 1000.

По производствѣ приѣмныхъ испытаній, лучшія по экзамену 30 *двоицъ* будутъ приняты въ составъ перваго класса.

Форма прошенія на Высочайшее Имя:

Ваше Императорское Величество

Всемилоствѣйшая Государыня!

Желая дать своей дочери приличное званію воспитаніе, Всемилоствѣйше прошу Ваше Императорское Величество помѣстить дочь мою (имя), достигшую (такого-то) возраста въ Казанское женское училище духовнаго вѣдомства.

При семъ имѣю счастье представить свидѣтельства: 1) метрическое о времени рожденія и крещенія дочери моей (имя), 2) удостовѣреніе въ исправномъ и своевременномъ взносѣ за нее платы и 3) медицинское — о здоровомъ ея состояніи.

Вашего Императорскаго Величества,

Всемилоствѣйшая Государыня,

вѣрноподданный

NN епархіи, NN уѣзда, села NN, названіе церкви и подпись NN.

Жительство имѣю (полный адресъ).

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти священника, с. Симкина Ардатовскаго у., Алексѣя Добролюбскаго, псаломщика с. Атяшкина, Буинскаго у., Александра Ивановскаго и заштатнаго псаломщика с. Керамсурки, Ардатовскаго у., Константина Тресвятскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семейства умершаго установленные взносы.

Сызранское отдѣленіе Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта доводитъ до свѣдѣнія о.о. благочинныхъ Сызранскаго уѣзда и о.о. завѣдующихъ первоклассными школами въ ономъ уѣздѣ, что очередныя засѣданія отдѣленія въ 1904 году имѣютъ быть: 12 мая, 14 іюня, 14 іюля, 24 августа, 22 сентября, 27 октября, 15 декабря, въ квартирѣ предсѣдателя отдѣленія въ 7 час. вечера.

Редакторъ Н. Лузгинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Святые и Старые Вѣдьяны

15-го Марта № 6. 1904 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ 5-Ю НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

(Гордость и средства врачеванія ея).

Не задолго до Своихъ страданій, Иисусъ Христосъ съ учениками отправился въ Иерусалимъ и дорогою бесѣдовалъ съ ними, пророчески говоря: „Се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ его языкомъ: и поругаются ему, и узвять его, и оплюють его, и въ третій день воскреснетъ“ (Марк. X, 33. 34). Ученики же, какъ не посвященные еще въ тайны царствія Божія, ничего не поняли изъ сказаннаго своимъ Учителемъ; они, подобно іудеямъ, видѣли въ Иисусѣ Христѣ земного царя, который будетъ царствовать надъ всѣми народами, и полагали, что Онъ теперь идетъ въ Иерусалимъ съ цѣлю открыть тамъ Свое царство. И вотъ двое изъ близкихъ учениковъ Его, побуждаемые желаніемъ достигнуть чести, славы и власти, приблизились къ Нему и сказали: „Учитель! дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славу Твою“ (Марк. X 35. 37). Иисусъ Христосъ, уразумѣвъ горделивые и честолюбивые замыслы ихъ, отвѣтилъ: „Не знаете, чего просите... Князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою“ (Марк. X, 38. 42. 43).

Такъ Иисусъ Христосъ строго осудилъ гордость и честолюбіе, показавъ, что въ Его царствѣ, иже не отъ міра сего (Іоан. XVIII, 36), большимъ можетъ быть тотъ, кто исполненъ любви и смиренія. Но гордость была осуждена еще до сотворенія видимаго міра, когда Господь Богъ низвергъ съ неба возгордившихся ангеловъ, которые не хотѣли исполнять волю Его; они называются злыми ангелами, діаволомъ. Гордость была осуждена и во время Синайскаго законодательства, когда Господь Богъ, среди сверкающей молніи, страшнаго грома и сильнаго трубнаго звука (Исх. XIX, 18. 19), вслухъ всего Еврейскаго народа, изрекъ 10 заповѣдей: „Азъ есмь Господь Богъ твой... Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія...“ (Исх. XX, 4). Наконецъ, гордость осуждена была жизнію и ученіемъ Иисуса Христа, — Христа, Который Самъ о Себѣ говорилъ: „Сынъ Человѣчскій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить, и отдать Свою душу для искупленія многихъ“ (Марк. X, 45).

Послѣ сего, какъ мы, бр., должны бы бояться этого неважистнаго порока-гордости! Какъ должны бы избѣгать его и стараться не заражаться имъ! Но боимся ли его? Да и свободны ли мы отъ него? И принимаемъ ли что-нибудь отъ себя, чтобы побѣдить и искоренить его въ самомъ основаніи? А слѣдовало бы, да и необходимо!.. Вѣдь гордость, если ей не противиться, можетъ совершенно овладѣть человѣкомъ, опутать его грѣхами и содѣлать его послушнымъ своимъ рабомъ: тогда онъ, нарушивъ заповѣди Божіи, будетъ постепенно удаляться и удаляться отъ Бога и потонетъ въ морѣ беззаконій, порочныхъ страстей и т. п. И Богъ оставитъ его и лишитъ его Своей милости. Вотъ какъ губельна гордость! Премудрый Иисусъ сынъ Сираховъ говоритъ: „возненавидѣна предъ Богомъ и челоуѣки гордыня“ (Сир. X, 7). Гордость есть отреченіе отъ Бога, начало всякаго грѣха; она была первымъ грѣхомъ и уже отъ нея, какъ отъ ядовитаго источника, истекли другіе грѣхи: и самолюбіе, и самонадѣянность, и зависть, и лицемѣріе, и упрямство, и ложь, и несо-

гласіе и т. д.; вообще отъ гордости, какъ отъ сѣмени, развивается въ человѣкѣ множество грѣховъ и множество злыхъ наклонностей. Человѣкъ, одержимый гордостью, не знаетъ никого, кромѣ себя, считаетъ только себя лучше, выше и умнѣ всѣхъ и никого не любитъ слушать; онъ уже не достоинъ называться христіаниномъ, а есть богоотступникъ, язычникъ, идолопоклонникъ. И если онъ не попроситъ у Бога прощенія, не смирится и не раскается предъ Богомъ, то неминуемая гибель ожидаетъ его въ будущей жизни; онъ погибнетъ, какъ погибъ начальникъ гордыни-дьяволъ, потому что онъ, о ужасъ, сынъ его.

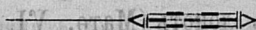
Вотъ какъ опасна и пагубна гордость! Какъ постыдна и безумна она! И чѣмъ гордиться и величаться человѣку? Созданъ онъ изъ земли (Быт. II, 7), есть прахъ (Пс. 102, 14) и ничего не принесъ съ собою въ міръ и ничего не можетъ вынести изъ него (1 Тим. VI, 7). Онъ, бранный, не въ силахъ хранить свою жизнь, и каждый часъ, и каждая минута его земного существованія есть дѣло милосердія Божія, есть дѣло всемогущей силы Божіей, ибо „Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, есть, говоритъ ап. Павелъ, Господь неба и земли... Имъ мы живемъ, и движемся, и существуемъ“ (Дѣян. XVIII, 24. 28). Онъ, бранный, не въ силахъ, какъ бы ни заботился, прибавить себѣ росту, хотя на одинъ локоть (Матѣ. VI, 27). Все, что есть у него, есть Божіе. И жизнь, и душа, и тѣло, и силы, и способности, и средства, и величіе, и слава—все отъ Бога, все есть даданіе Божіе; человѣкъ весь какъ-бы составленъ изъ даровъ Божіихъ. Св. царь Давидъ и восклицаетъ: „Господи, кто есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчъ, яко посѣщаеши его“ (Пс. VIII, 5)?

Послѣ сего понятно, какъ неблагоразумно поступаютъ тѣ, которые ставятъ себя выше всѣхъ, все приписываютъ себѣ, словомъ, гордятся собою. У нихъ, поистинѣ, ослѣплены очи, ослѣпленъ и умъ. Они обманываютъ себя и другихъ, восхищаются у Бога дары и забываютъ, что Онъ есть Творецъ, Вседержитель и Промыслитель. А для чего все это? И къ чему оно ведетъ?

Нѣтъ... человекъ, исполненный гордости, лучше образумься, внимательно посмотри на себя, устреми свои взоры на землю и скажи: „я земля и въ землю пойду“ (Быт. III, 9); сознай свою грѣховность и свою немощность и возгрѣвай въ себѣ покорность волѣ Того, Кто „гордымъ противится, смиреннымъ же подаетъ благодать“ (1 Петр. V, 5); напиши на скрижаляхъ сердца своего, что только при смиреніи человекъ бываетъ высокъ и силенъ, дорогъ и полезенъ, разуменъ и мудръ, и что гордость всегда пагубна, а смиреніе цѣнно, — „безъ него, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и высокое въ нашей жизни низко, и славное — безчестно, и самая добродѣтель-порокъ“; „не спасетъ, говоритъ преподоб. Іоаннъ Лѣтвичникъ, ни подвижничество, ни бдѣніе, ни другой какой трудъ, если не будетъ у насъ смиренія“.

Будемъ же, братіе, всеми силами стараться избѣгать душегубительной страсти-гордости и развивать въ себѣ спасительную добродѣтель-смиреніе, за что Господь Богъ подастъ намъ въ сей жизни великія и богатія милости, а въ будущей сподобитъ насъ стать одесную и услышать такія слова: „прійдите, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“ (Матѣ. XXV, 34).

Свящ. А. Лебедевъ.

О хлыстахъ сель Крестникова, Сіуча и Лаишев-ки, Симбирскаго уѣзда.

Дѣло о хлыстахъ сель *Крестникова, Сіуча и Лаишевки*, Симбирскаго уѣзда, разсматривалось въ Симбирскомъ окружномъ судѣ въ 1889 году ¹⁾.

Въ 3 № Симб. Епарх. Вѣд. за 1903 годъ сказано, по вопросу объ алатырскихъ хлыстахъ, что о дальнѣйшей судьбѣ вожака секты Мельникова ничего неизвѣстно. Но оказывается, что этотъ же Мельниковъ, вмѣстѣ съ своею сообщницею Аграфеной Михайловой Саушевой, ставшей теперь его женой, является

¹⁾ Дѣло Симб. окр. суда (по архиву № 33532), томъ 1 и 2.

распространителемъ хлыстовской секты и въ вышепоименованныхъ селахъ Симбирскаго уѣзда. Случилось это слѣд. образомъ.

Намъ извѣстно, что опредѣленіемъ Симбирскаго окружнаго суда отъ 1 декабря 1877 года алатырскіе хлысты, во главѣ съ Петромъ Михайловымъ Мельниковымъ и Аграфеной Михайловой Саушевой, были сосланы въ Закавказскій край. По словамъ Мельникова и Саушевой, они сидѣли въ острогѣ Елизаветпольскомъ, потомъ приняли православіе, обвинчались, болѣе 3 лѣтъ были въ услуженіи у частныхъ лицъ, подали прошеніе намѣстнику Кавказскаго края о возвращеніи ихъ на родину; прошеніе, мы видѣли, было уважено, они вернулись въ 1880 г. въ Симбирскую губернію, гдѣ Казенною палатою были приписаны къ обществу крестьянъ г. Карсуна, казачьей его половины, но изъ Карсуна они получали только паспорта, а жили въ с. Промзинѣ, Алатыр. у., причемъ Мельниковъ занимался пчеловодствомъ и плетеніемъ лаптей ²⁾. Разумѣется, не это было главнымъ его занятіемъ; онъ сѣялъ хлыстовскую ересь, такъ какъ обращеніе его въ православіе было не искреннее, притворное. Онъ приходилъ въ г. Симбирскъ ко встрѣчѣ иконы Казанской Божіей Матери приносимой изъ Жадовской пустыни, и, по его словамъ, бывалъ въ селахъ Крестниковѣ, Сіучѣ и Лаишевкѣ. По показаніямъ свидѣтелей, появился онъ въ с. Крестниковѣ въ 1884—85 г.г. Остановливался онъ у старой дѣвицы Е. К. З. Въ домахъ З., его послѣдователей, и бывали радѣнія. Что касается Сіуча, то хлыстовство тамъ появилось слѣдующимъ образомъ: дочери тамошняго крестьянина Т. ходили въ с. Промзино, ко дню Свят. Николая, случайно попали въ домъ Мельникова и тамъ познакомились съ его ученіемъ. Затѣмъ, проѣздомъ въ Самарскую губернію, въ Сіучѣ былъ самъ Мельниковъ, и зѣкъ сектантство свило себѣ гнѣздо въ домѣ набожнаго усерднаго прихожанина, бывшаго церковнымъ старостой, вышеназваннаго крестьянина Я. Т. Въ Лаишевку хлыстовство было занесено изъ села Крестникова. Вскорѣ образовались въ этихъ селахъ особыя кружки, при-

²⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, стр. 247—248.

нявшіе ученіе Мельникова и находившіеся въ постоянномъ съ нимъ общеніи; члены кружковъ собирались для моленій и радъній то въ одномъ селѣ, то въ другомъ.

Приемы Мельникова по совращенію православныхъ здѣсь были тѣ же, что и ранѣе онъ употреблялъ въ „Алатырскомъ кораблѣ“: онъ начиналъ свое обращеніе къ православнымъ съ разговора о божественномъ; заинтересованнымъ предлагалъ собираться то у одного, то у другого крестьянина; на этихъ собраніяхъ читались евангеліе, книги духовнаго содержанія, пѣлись псалмы и свящ. пѣснопѣнія. Но это была показная сторона. „Явился онъ въ 1884 г. въ Сіучь“, замѣчаетъ одна свидѣтельница, „тихимъ образомъ и вида не подавалъ, что онъ замышляетъ что-нибудь нехорошее по отношенію къ прав. вѣрѣ“³⁾.

Совсѣмъ другое было на собраніяхъ хлыстовъ, куда уже посторонніе не допускались, причѣмъ окна и двери избы затворялись и запирались. Здѣсь, на этихъ собраніяхъ, бывавшихъ обычно въ позднее время, Мельниковъ проповѣдовалъ свое ученіе, явно хлыстовское. Называя церковь православную „бездной“⁴⁾, онъ говорилъ, что въ церкви иконы православныя только дерево и краски, что церковь и иконы должны быть въ душѣ человѣка; поэтому ходить въ церковь не слѣдуетъ, какъ не слѣдуетъ почитать и иконъ, соблюдать постевъ и исполнять вообще всѣ церковныя уставы и обряды. Нужно клянуться другъ другу. Себя онъ выдавалъ за І. Христа, а жену Аграфену Михайлову за богородицу. Про себя онъ говорилъ, что онъ бесѣдуетъ съ Богомъ, почему онъ провидитъ будущее. Какъ на образецъ пророзоривости, одинъ свидѣтель указывалъ на слѣд. фактъ: однажды, во время бесѣды обратился къ нему Мельниковъ и сказалъ, что онъ знаетъ, что онъ думаетъ, именно: что когда онъ пріѣдетъ на слѣдующій разъ, то ему, Мельникову, онъ, свидѣтель, подастъ мучки пудика два, и затѣмъ спроситъ, такъ ли? Свидѣтель, хотя и не думалъ, но сказалъ, что правда, что онъ думалъ

³⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, стр. 153—155.

⁴⁾ Дѣло, л. 24.

объ этомъ. Впослѣдствіи онъ, въ слѣдствіе этого, между прочимъ, отсталъ отъ общества послѣдователей Мельникова. Какъ Мельниковъ себя выдавалъ за прозорливаго и даже бога, такъ жену свою Аграфену, извѣстную въ простомъ народѣ подъ именемъ „мордовки-Груньки“, выдавалъ за богородицу и чудотворную икону. Однажды, передаетъ свидѣтель-очевидецъ, Грунька онъ ображала богородицу, повязалась платкомъ въ родѣ чухашки, надѣла красную рубашку; Мельниковъ и въ потомъ начала стучать палкой, стала взвизгивать, смотрѣть по угламъ, трастись въ родѣ бѣшеной... Мельниковъ, обозвавъ идолами прав. иконы, указывая на жену, сказалъ, что вотъ она — настоящая чудотворная икона, она творить чудеса, но какія, никто эпока не знаетъ, а въ предѣтъ время, и всѣ узнаютъ ⁵⁾.) „Мы, замѣчаетъ другой свидѣтель, вытаращили глаза, стоимъ, разинувши рты, а насъ, дураковъ, морочили“ ⁶⁾. И, въ Мельникову, въ распространяемому такія бредни, съ корыстною, разумѣется, цѣлю, какъ богу, приносили дары: хлѣбъ, яйца, деньги и проч. ⁷⁾.)

Впрочемъ, Мельниковъ на допросѣ отрицалъ это ученіе, признавалъ себя въ полнѣмъ православнымъ, речившимъ и другихъ жить по-христіански; за Христа себя не выдавалъ, не говорилъ, что онъ бесѣдуетъ съ Богомъ по жестеству (и т. под.). Разъ только сознается онъ на допросѣ, въ Сіучѣ, случилось со мною какое-то откровеніе что-ли... Мы пѣли псаломъ; вдругъ я взялъ платокъ, подпоясался и задрожалъ; одна женщина подошла ко мнѣ, но я ее устранилъ... и ничего не помню ⁸⁾. Но здѣсь только сланбый намекъ на то, что онъ — необыкновенный челоѣкъ, и что бывало на ихъ собраніяхъ...

Другимъ пунктомъ ученія Мельникова было ученіе *о духовныхъ братьяхъ и сестрахъ*. Каждый или каждая изъ его послѣдователей должны имѣть, для своего спасенія, духовную сестру или духовнаго брата, съ которыми и должны находиться въ по-

⁵⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, 184—186.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 181—191.

⁷⁾ Д. 33.

⁸⁾ Дѣло. л. 26—27.

ловомъ общеніи. Естественно, этимъ путемъ вводился развратъ, супружескія и родственныя отношенія нарушались. Мельниковъ проповѣдывалъ, что жена создана сатаною, а духовная сестра дается Господомъ⁹⁾. Духовныя сестры и братья избирались, по указанію Мельникова, изъ членовъ хлыстовской общины¹⁰⁾. Понятно, что законныя жены поднимали скандалы противъ своихъ мужей, заведшихъ любовницъ, подъ видомъ „духовныхъ сестеръ“, но боялись жаловаться на нихъ начальству, чтобы не быть избитыми своими мужьями. Развратъ и раздоръ въ семьяхъ хлыстовъ были явно замѣтны: били окна въ домахъ, гдѣ собирались хлысты¹¹⁾; жены-хлыстовки бросали своихъ православныхъ мужей, что и подало поводъ собственно къ разслѣдованію хлыстовства въ Крестниковѣ¹²⁾ и другихъ селахъ. Самъ же Мельниковъ могъ выбирать себѣ любую изъ своихъ послѣдовательницъ въ духовныя сестры. И диковинное дѣло: онъ имѣлъ какое-то магическое вліяніе на женщинъ. „Всѣ женщины безумѣли отъ него, за бога его считали. Онъ ляжетъ, а они всѣ навалятся на него“¹³⁾, показываетъ одинъ свидѣтель. А другой дополняетъ: „рады-рады бывали онѣ, когда онъ позволялъ наваливаться на себя, цѣлуютъ его бывало такъ крѣпко, какъ и пчелы медъ сосутъ, — не оторвешь отъ него“¹⁴⁾. Сама жена его показывала: „мало ли у него бывало и бабъ и дѣвокъ? По правдѣ надо говорить: что дѣлалъ мой мужъ на сторонѣ съ бабами и дѣвками, не знаю“¹⁵⁾. Одна свидѣтельница застала его спящимъ утромъ среди женщинъ. Былъ онъ у нея въ гостяхъ съ своими послѣдовательницами, и послѣднія безъ всякаго зазора ложились ему на грудь и цѣловали его¹⁶⁾. Пожилыхъ женщинъ онъ не принималъ и

⁹⁾ Дѣло Симб. окр. суда 1, т. 1, стр. 187—19.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 14—16, т. 1, стр. 1—13.

¹²⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, стр. 29—30.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 34—14.

¹⁴⁾ Тамъ же, 203—204, 245—246 стр.

¹⁵⁾ Тамъ же, л. 23—24.

¹⁶⁾ Тамъ же. — Всѣ эти факты приводимъ, чтобы показать, *каковы* на самомъ дѣлѣ хлысты, обычно кажушіеся и старающіеся казаться чуть не святыми людьми.

на собранія: „тебѣ, говорилъ онъ одной свидѣльницѣ, брата не надо“¹⁷⁾, и тѣмъ самымъ показывалъ, что имъ, старухамъ, и спасенія нѣтъ, такъ какъ спасеніе возможно, по нему, получить чрезъ союзъ съ духовною сестрою или братомъ. Но особенно развратъ и т. н. свальный грѣхъ царили на радѣніяхъ хлыстовъ.

На эти радѣнія не всякаго допускали: одного свидѣтеля не пустили потому, что „одежда его была не чиста“¹⁷⁾. На собраніяхъ было сначала пѣніе церковныхъ пѣсень, а потомъ уже кантовъ на простонародные напѣвы, въ родѣ: „нашъ-то батюшка творецъ говить бѣлыхъ овецъ“... или: „охъ ты матушка наша ограда, всѣмъ душамъ нашимъ отрада“¹⁸⁾. Бывало чтеніе „писанія“. То и другое прерывалось чаепитіемъ. Затѣмъ Мельниковъ перевязывался бѣлымъ полотенцемъ, вставалъ посреди избы, поднималъ голову и руки кверху, *призывалъ духа святаго*, говоря: „духъ скоро сойдетъ“, начиналъ кружиться вмѣстѣ съ находящимися до изнеможенія, послѣ чего совершался т. н. свальный грѣхъ, иногда же каждый бралъ себѣ духовную сестру и совершалъ съ нею грѣхъ или здѣсь же, или въ сараѣ, или даже уводилъ домой¹⁹⁾.

Въ заключеніе радѣній топилась непременно баня для участниковъ хлыстовскихъ радѣній, хотя бы эти радѣнія были въ какой-нибудь праздникъ. Словомъ завелся такой развратъ, что, по выраженію одного свидѣтеля, не приведи Богъ и увидѣть въ другой разъ. „Духовная сладость“, по словамъ хлыстовъ, была у нихъ довольно часто: и двухъ дней не пройдетъ, какъ опять утѣшаются ею... Бывали радѣнія и безъ Мельникова, который разъ въ недѣлю бывалъ въ Крестниковѣ, откуда онъ возами возилъ приносимые ему, какъ богу, дары: хлѣбъ, полотно; но что особенно онъ любилъ—это деньги. Его жена была предвѣстницей: прибѣжить въ Сіучь и скажетъ, что „дяденька“ скоро

¹⁷⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, стр. 34.

¹⁸⁾ Въ концѣ прилагаются два „распѣвца хлыстовскихъ“, записанныхъ со словъ свидѣтеля.

¹⁹⁾ Тамъ же, л. 14—16.

²⁰⁾ Дѣло Симб. окр. суда, л. 173.

пріѣдетъ (такъ звали Мельникова), и вотъ сейчасъ пошлуть по-словъ къ хлыстамъ Крестниковскимъ, Лаишевскимъ, и составитя кружокъ, и состоится ихъ моленіе. Во время „моленія“ нерѣдко подходили къ Мельникову, цѣловали его и сами члены кружка цѣловались другъ съ другомъ, не разбирая пола и возраста. Если какая-либо изъ дѣвицъ не хотѣла быть духовною сестрою Мельникова, то послѣдній не стѣснялся прибѣгать къ мѣрамъ насилія, какъ, напр., по отношенію къ Н. Т.²⁰⁾ Такимъ образомъ Мельниковъ являлся въ настоящемъ дѣлѣ рѣшительнымъ противникомъ прав. церкви и явнымъ вожакомъ хлыстовскимъ, причемъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей скрытности и лицемѣрія. Онъ училъ, что, если кто изъ постороннихъ началъ слушать или подслушивать ихъ канты, которые пѣлись веселымъ напѣвомъ, „такъ что плясать хочется“, по выраженію свидѣтеля; то чтобы тогда зацѣли или „Богородице“, или „Взбранной“, или „Достойно“; не то, добавлялъ онъ, попадешься со стихами²¹⁾. Другому свидѣтелю, хотѣвшему записать стихи, Мельниковъ сказалъ: „ихъ прямо на сердце берите; Богъ не велитъ ихъ списывать“²²⁾.

За совращеніе въ хлыстовство и за распространеніе противоправственной секты Мельниковъ былъ арестованъ и препровожденъ въ Симбирскій тюремный замокъ.

Чѣмъ объяснить успѣхъ дѣятельности Мельникова въ распространеніи хлыстовства? Бывшій мѣстный священникъ с. Крестникова объяснялъ это быстрое распространеніе хлыстовства: 1) свободою половыхъ отношеній, 2) обѣщаніемъ Мельникова освободить молодыхъ людей отъ военной службы и 3) какою-то прозорливостью, почему онъ и слылъ въ народѣ подъ именемъ „прозорливаго“²³⁾, хотя эта прозорливость самаго невысокаго достоинства, какъ мы видѣли. Самъ же онъ ревностно распространялъ хлыстовство, потому что это распространеніе приносило

²¹⁾ Тамъ же, л. 181.

²²⁾ Тамъ же, стр. 184—186.

²³⁾ Дѣло Симб. окр. суда, т. 1, стр. 38—36.

ему почетъ, уваженіе, матеріальное обезпеченіе, какъ объ этомъ мы замѣчали выше неоднократно.

(Окончаніе)

Священникъ и запросы деревни.

(Продолженіе).

VI.

Сколько людей въ наше время увлекается волшебными фонарями! Какія усилія тратятся на то, чтобы устроить такъ называемые народные спектакли! Даже попечительства о народной трезвости поставили себѣ устройство послѣднихъ средствомъ для просвѣщенія и отрезвленія народа. Одинокіе голоса, скептически относящіеся къ этимъ начинаніямъ, теряются въ массѣ громкихъ голосовъ о пользѣ для народа театра, какъ проповѣдника нравственности. Рѣзкій голосъ преосвященнаго Петра Пермскаго, который въ самомъ началѣ дѣятельности попечительства о народной трезвости громко заявилъ о томъ, что эти попечительства стоятъ на вредномъ пути, также не избѣгъ общей участи, и объ немъ лишь недавно напомнилъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ публицистовъ (М. О. Меньшиковъ „Письма къ ближнимъ“). И сельскіе священники, въ унисонъ съ другими, стали хлопотать объ этихъ же фонаряхъ.

Я поставилъ себѣ цѣлью сообщать въ этихъ очеркахъ мои наблюденія надъ жизнью моего прихода. Буду доволенъ, если мой читатель къ моимъ наблюденіямъ присоединитъ свои и такимъ образомъ совершенно твердо уяснитъ себѣ цѣну волшебнымъ фонарямъ.

Волшебный фонарь примѣнялся у насъ на чтеніяхъ нѣскольکو разъ; особенно богато были иллюстрированы его картинами два чтенія: „Поездка въ Палестину“ и „Севастопольская оборона“. И что же? Мы очень скоро бросили этотъ фонарь: онъ только мѣшалъ чтеніямъ. За фонаремъ у насъ хлопоталъ особый

человѣкъ, хорошо знакомый съ нимъ; картины смѣнялись постепенно, по ходу чтенія; но вышло вотъ что: народъ и чтенія не слыхалъ, и картинъ не видалъ... Все время ожидая появленія новыхъ картинъ, народъ толпился (особенно дѣти); получался шумъ и беспорядокъ; становились на парты, кричали, сердились другъ на друга. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что содержаніе чтеній теряло свою нить и совершенно забывалось. Кромѣ того, всѣ керосиновые фонари (а они только и доступны для школъ) страшно дымятъ, въ полчаса совершенно портятъ атмосферу какого бы то ни было зала и все покрываютъ тонкимъ слоемъ керосиновой копоти. Для меня въ моихъ опытахъ всего разительнѣе тотъ фактъ, что сами крестьяне просили меня фонарь бросить, такъ какъ онъ „голову разбиваетъ“.

Теперь о народныхъ спектакляхъ. Предъ моими глазами лежитъ списокъ съ объявленіемъ слѣдующаго содержанія:

Село Теплый Станъ.

Народный домъ.

Въ среду 4-го февраля 1904 года данъ будетъ спектакль.

I. „Не все коту масленица?“

Ком. въ 4 дѣйств. Островскаго.

II. „Средство выгонять волокитъ“.

Водевиль въ одномъ дѣйствіи Крестовскаго.

Были устраиваемы подобныя вечера и у насъ. Официально они именовались литературно-драматическими, но мало чѣмъ отличались отъ спектаклей въ собственномъ смыслѣ. Въ первый разъ ставилась пьеса Островскаго „На порогъ къ дѣлу“, во второй — „Свои люди—сочтемся“, при полной сценической обстановкѣ. И вотъ здѣсь я собралъ наблюденія, по которымъ можно сказать, что сцена для народа мало полезна. Намъ было интересно слѣдить за тѣмъ, поймутъ ли комедіи слушатели изъ народа. Первая комедія „На порогъ къ дѣлу“ рисуетъ сельскую школу съ молодой, только что пріѣхавшей учительницей. Послѣдняя на мѣстѣ службы встрѣтила лишь одного порядочнаго человѣка — школьнаго сторожа, стараго солдата; всѣ остальные — старшина, писарь, членъ

училищнаго совѣта всѣми мѣрами допекали бѣдняжку: старшина явился съ водкой въ квартиру—показать учительницѣ, кто онъ такой; писарь послѣ неудачной попытки добиться расположенія учительницы началъ писать кляузы, обвиняя ее въ безбожїи; членъ училищнаго совѣта пошелъ вслѣдъ за писаремъ. Образовалась цѣлая масса коллизій около бѣдной дѣвушки: старшина и писарь съ доносомъ, жена члена съ ревностью; а тутъ школа нетоплена, и бѣдняжка спитъ подъ рваной шинелью сторожа. Къ моему удивленію, всѣ сѣрые мужички дружно смѣялись надъ доброю, простой фигурой сторожа, его наивной заботливостью о бѣдной дѣвушкѣ, закинутой среди „азіатовъ“, по его выраженію. Послѣ окончанія вечера мужички потянулись выражать свою благодарность молодому человѣку, игравшему эту роль, за то, что онъ ихъ цѣлый вечеръ забавлялъ. Долго потомъ несчастный артистъ ругалъ своихъ слушателей и цѣнителей и пересталъ съ той поры защищать идею о спектакляхъ для народа.

Другая комедія еще сильнѣе подчеркнула тотъ фактъ, что простой народъ вовсе не помышляетъ о томъ, чтобы выносить со спектакля тѣ или другіе нравственные уроки. Шло 4-е дѣйствіе комедїи „Свои люди—сочтемся“. Банкрота купца Большова выпустили изъ ямы. Онъ приходитъ къ зятю Подхалюзину и требуетъ, чтобы онъ уплатилъ кредиторамъ, чтобы „вызволить“ его изъ ямы. Сначала купецъ не догадывался, что его зять кругомъ обобралъ его не за тѣмъ, чтобы ловко замаскировать злостное банкротство, а себѣ въ собственность. Наконецъ, онъ это понялъ, и ему сразу выяснилось, что онъ, думая обобрать другихъ, обобранъ вмѣсто того, по собственной его винѣ, собственной дочерью и зятемъ... Въ эту минуту трудно опредѣлять его чувства: въ нихъ была и ярость купца за неудачную аферу и безсовѣстную продѣлку зятя, было и раскаяніе за свои дѣйствія, было и тяжелое горе... Исполнитель однако недурно передалъ этотъ сложный аффектъ и съ чувствомъ передалъ слова купца, гдѣ онъ то съ яростью громить зятя и дочь: „что вы змѣи что ли подколодныя“, то униженно просить: „если такъ

не дадите денегъ, дайте хоть Христа-ради“... И что-же?—дружный смѣхъ раздался съ заднихъ рядовъ, гдѣ помѣщалась сѣрая публика. „Вотъ такъ тебя скрючило“, слышались сзади чьи-то слова...

Нѣтъ, всѣ эти спектакли и другія подобныя затѣи — нездоровыя удовольствія для народа.

Преподаватель семинаріи Иванъ Ивановичъ Добролюбовъ.

(Некрологъ).

2-го марта 1904 года, въ 2 часа утра, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался на 34-мъ году отъ рожденія преподаватель Симбирской семинаріи Иванъ Ивановичъ Добролюбовъ. Покойный былъ сынъ причетника Рязанской епархіи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, 14 февраля 1896 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія въ Пермскую духовную семинарію; въ началѣ 1896/7 учебнаго года Иванъ Ивановичъ перешелъ на кафедру гражданской исторіи въ той же семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ занялъ должность преподавателя дидактики въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 7 сентября 1900 года онъ переведенъ на службу въ Симбирскую духовную семинарію, въ которой преподавалъ священное писаніе въ I и II классахъ и (съ 1901 г.) нѣмецкій языкъ; съ 1902—1903 учебнаго года онъ преподавалъ дидактику въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Пресмертная болѣзнь Ивана Ивановича была продолжительная и весьма тяжелая. Въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго года у него на правой ногѣ ниже колѣна появилась опухоль, злокачественность которой мѣстные врачи не могли опредѣлить. До конца учебнаго года онъ продолжалъ являться на службу, хотя нѣсколько прихрамывалъ. Во время каникулъ болѣзнь его настолько усилилась, что онъ вынужденъ былъ обратиться къ

московскимъ врачамъ, и тѣ, послѣ тщательнаго изслѣдованія опухоли, опредѣлили, что болѣзнь есть саркома*). и нашли необходимымъ ампутировать ногу. Въ одной изъ московскихъ больницъ, въ которой помѣстился Иванъ Ивановичъ для лѣченія, профессоръ-хирургъ Дьяконовъ вычленилъ его ногу въ колѣнѣ, но этой операціи оказалось недостаточно, и пришлось отпилить еще часть ноги выше колѣна. Двѣ тяжелыхъ операціи очень ослабили силы больного, и выздоровленіе его шло медленно, такъ что только въ половинѣ декабря мѣсяца онъ могъ выйти изъ больницы и уѣхать въ Рязанскую губернію къ своему брату, у котораго и жилъ до конца декабря. Въ началѣ января 1904 г. еще съ неокрѣпшими силами онъ возвратился въ Симбирскъ и нѣсколько разъ являлся на уроки въ семинарію и епархіальное училище. Вскорѣ онъ опять захворалъ и слегъ въ постель, съ которой уже не вставалъ до самой смерти. Врачи сначала опредѣляли его болѣзнь, какъ воспаленіе праваго легкаго, но вскорѣ, на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ, пришли къ заключенію, что его легкое, печень и отчасти желудокъ поражены саркомою, и ему предстоитъ близкая смерть. Почти во все время болѣзни Иванъ Ивановичъ находился въ полномъ сознаніи. По собственному желанію онъ исповѣдался и приобщился св. Таинъ, а чрезъ нѣсколько времени былъ соборованъ. Сначала онъ не терялъ надежды на выздоровленіе и терпѣливо переносилъ тяжкія физическія страданія, но потомъ и для него самого стало очевидно, что смерть не далека отъ него. Тогда къ тяжкимъ физическимъ страданіямъ больного присоединилась еще тяжелая душевная мука, вызванная сознаніемъ, что послѣ своей смерти онъ оставитъ въ бѣдственномъ положеніи болѣзненную жену и двухъ дѣтей — малютокъ, изъ которыхъ сыну — 3 года, а дочери — только нѣсколько дней. Невыразимо тяжелую картину представляла квартира Ивана Ивановича въ послѣдніе дни его жизни: на

*) Саркома — мягкая опухоль различной величины, формы и вида; болѣзненные злокачественныя новообразованія съ преобладаніемъ клетчатыхъ элементовъ надъ межтканнымъ веществомъ; возникаютъ очень часто у совершенно здоровыхъ людей, преимущественно въ среднемъ возрастѣ, и быстро развиваются; удаляются своевременной операціей; нерѣдки рецидивы.

одной кровати — умирающій мужъ, на другой — больная жена, на третьей — новорожденная слабенькая дочь и среди них — оставленный почти безъ призора болѣзненный мальчикъ. Духовный отецъ покойнаго, священствующій болѣе 50 лѣтъ, говорилъ, что въ свою долгую жизнь онъ никогда не видалъ болѣе тяжелой картины семейнаго горя.

Отпѣваніе почившаго Ивана Ивановича было совершено 3 марта въ семинарской церкви Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, Епископомъ Симбирскимъ, въ сослуженіе ректора семинаріи протоіерея А. В. Стернова, кафедральнаго протоіерея С. С. Медвѣдова, ключаря кафедральнаго собора М. Ѳ. Троицкаго, протоіерея Ильинской церкви Н. П. Дроздова, преподавателя семинаріи священника С. И. Введенскаго, инспектора классовъ епархіальнаго училища А. Д. Костюченка и духовника семинаріи священника П. И. Малиновскаго. На погребеніи присутствовали всѣ сослуживцы и ученики покойнаго и многіе изъ его знакомыхъ; только супруга его не могла быть ни въ церкви, ни на кладбищѣ.

За литургіею послѣ причастиаго стиха преподавателемъ семинаріи В. А. Рождественскимъ было произнесено слѣдующее слово:

„Что сіе, еже о насъ бысть таинство?“

Грустно!.. ужасно грустно, мучительно больно, невыносимо тяжело быть провозвѣстникомъ общей скорби! Умъ цепенѣтъ, сердце обливается кровью; уста предпочитаютъ лучше безмолвствовать, и слово отказывается служить. Да и о чемъ благовѣствовать? Что провозвѣстить вамъ, возлюбленные братіе? Пройденъ путь... кончилось еще одно плаваніе... парусъ опущенъ и свить — теперь уже — навсегда. Якорь, мертвый якорь брошенъ. Корабль въ тихой, мирной пристани, откуда ему уже нѣтъ возврата. Невольно припоминается слово древняго мудреца: „есть время молчати“ (Еккл. 3, 7). Не при гробъ ли это время? И въ самомъ дѣлѣ, что можно сказать съ сего священнаго мѣста, о чемъ смерть не проповѣдовала бы самымъ рѣшительнымъ, до

ужаса нагляднымъ образомъ? Воистину, гробъ есть самый трогательный проповѣдникъ въ мірѣ, хотя безъ всякихъ словъ. Поэтому не назидать сюда пришли мы васъ, печальные участники плачевнаго обряда, а вмѣстѣ съ вами еще разъ пережить то чувство, которое порождаетъ въ насъ смерть — этотъ „царь ужасовъ“, какъ справедливо назвалъ ее до-христіанскій міръ. Вмѣсто всякаго назиданія мы можемъ сказать: зрите и научайтесь сами. Здѣсь мало чего можно прибавить къ тому, что каждый видитъ во гробѣ. Поэтому трудно найти человѣка, который отходилъ бы отъ гроба не обновленнымъ. Смерть всему научаетъ насъ, дѣйствуя на каждого по-своему. Только объ одномъ она молчитъ, только одно она упорно скрываетъ, что ея область разрушена, что это ужасное тлѣніе служить для насъ банею пакибытія, что въ этомъ жалкомъ брѣніи пробивается уже ростокъ новой жизни, что подъ этимъ ужаснымъ рубищемъ скрываются ризы брачныя. Наблюдали ли вы когда-нибудь, размышляли ли вы, возлюбленные братіе, о томъ, какъ свѣтило дня, дойдя до конца своего пути, спускается къ горизонту, готовясь опочить на своемъ вѣковомъ ложѣ. Природа, смотря на него, какъ будто увлекается влѣдъ за нимъ. Громадныя тѣни стелятся по ея безжизненной поверхности, вскорѣ охватываютъ самыя верхи горъ, и все погружается въ глубокой мракъ, пугающій даже смѣлую мысль. Въ то же самое время на землѣ всякая жизнь словно изсякаетъ въ своемъ источникѣ. Самъ человѣкъ изнемогаетъ и... засыпаетъ. Это ночь, сестра смерти, когда никто не можетъ дѣлать (Іоан. 9, 4). Но посмотрите: едва воцаряется мракъ, какъ на противоположной сторонѣ вскорѣ позлащается одинъ предметъ, потомъ другой, третій... Видите, вдали полчища свѣта спускаются по покатости горъ, устремляются въ долины, потомъ разомъ рассылаютъ гонцовъ до послѣднихъ окраинъ земли, съ призывнымъ кликомъ побѣды: „встань, встань спящій и воскресни отъ мертвыхъ“ (Еф. 5, 14). Земля раскрываетъ свои смежившіяся вѣжды, вновь раздаются звуки, человѣкъ выходитъ изъ своего жилища, поютъ птицы, все снова повторяетъ радостный гимнъ

жизни. Что же произошло? А то, что въ самый момент наступленія мрака зародился новый день; такъ точно въ самый моментъ смерти зарождается новая, вѣчная жизнь, для которой и призваны мы. Но объ этомъ смерть упорно молчитъ, отъ вѣка храня свою гробовую тайну. „Царь ужасовъ“ и ангель всегубитель въ каждомъ новомъ явленіи смерти встаютъ предъ нами во всей своей силѣ, окруженные ореоломъ ужаснаго величія. Въ каждомъ новомъ явленіи смерти предъ нами великое таинство, которое тревожитъ даже материнское сердце нашей св. церкви. Сама церковь, смиренно снисходя къ страданіямъ своихъ скорбящихъ чадъ, всякій разъ жалобно вопрошаетъ: „Что сіе, еже о насъ быть таинство? Како предахомся тлѣннѣю? Како сопрягохомся смерти?“ Въ самомъ дѣлѣ, не тайна ли: вчера человекъ, горячо любимый супругъ и нѣжно любящій отецъ, а теперь трупъ холодный, бездыханный и мертвый. И что такое жизнь, при зловѣщемъ свѣтѣ постоянно ожидаемой смерти? Игра дѣтей, строящихъ песчаные замки на берегу моря для того, чтобы полюбиться, какъ ихъ смоетъ волной. Мы открываемъ глаза для свѣта, умъ для науки, сердце для любви; станемъ на одинъ день средоточіемъ вещей, составляемъ себѣ идеалы — вотъ, вотъ достигнемъ ихъ... И вдругъ набѣгаетъ, для однихъ раньше, для другихъ позже, волна Великаго Океана, все уравнивающая, все обращающая въ прахъ. „Послѣднее дѣйствіе всегда кроваво“... Всякій фактъ новой смерти или противорѣчіе живой дѣйствительности или великое таинство, повергающее все земнородное въ ужасъ и содроганіе. Такъ, можетъ быть, въ настоящемъ случаѣ прилично слово утѣшенія, въ которомъ такъ нуждаются погребавшіе свою любовь? Но кто дастъ слово утѣшенія? Кто изъ земнородныхъ и перстныхъ сыновъ Адамлихъ отважится открыть намъ свою нечеловѣческую мощь, чтобы сгладить горе осиротѣвшей любви, чтобы притупить острогу тяжелой утраты? Какъ утѣшить страждущую любовь, какъ подкрѣпить разбитое сердце, которое теперь истекаетъ кровію въ этой пустынѣ міра безпріютной? Нѣтъ, слишкомъ тяжела утрата, слишкомъ много стра-

данія; непосильное бремя должна нести человѣческая немощь, чтобы пробудить чувство жизни и отереть горячія слезы рыдающей любви! Не утѣшать, а еще разъ необходимо намъ глубже вдуматься въ смыслъ человѣческаго страданія и еще разъ убѣдиться, что никакая житейская сладость не можетъ сравниться съ силой страданія...

Вотъ тамъ, далеко, въ глуши Рязанской губерніи старикъ отецъ... „Все это ждалъ онъ, и все неожиданно какъ-то случилось вдругъ“. Сидитъ онъ и думаетъ: „Что это сынъ его? Легче ему, или уже прибралъ Господь его?“ И все же думаетъ: „Богъ не безъ милости; можетъ быть, встанетъ, опять пріѣдетъ къ старику да еще привезетъ маленькую внучку“. Но вотъ... чу!... стукъ... другой, еще... Что это такое? А это привезли извѣстіе по телеграфу. Падаешь сердце у старика, не хочется вѣрить, но... Какъ снопомъ подкошенный упалъ старикъ и зарыдалъ, — ужасно больно зарыдалъ... А мать? О, ей не забыть свое дитя... Гдѣ премудрый? Книжникъ, гдѣ ты? Чему научила тебя книжная пыль и копотъ ночныхъ бдѣній? А ты, совопросникъ вѣка сего, куда скрылся? Идите и докажите, что плакать нечего, что все это должно быть, потому что законы природы непреложны! Васъ теперь никто не пойметъ... А кому завѣщаль покойный недопытя пѣсни свои и свои сиротливыя думы? Любовь свою кому онъ завѣщаль? Онъ не усталъ любить, но онъ усталъ страдать. Онъ умеръ, не успѣвши сдѣлать всего, что онъ сдѣлать хотѣлъ, и своей скорби рыдающей звуки онъ завѣщаль, конечно, той, которой повѣрялъ въ свое время золотыя, крылатыя грезы. Осиротѣвшая супруга и мать малюткоѣ дѣтей! Глубоко, безысходно горе твое, и мы боимся, какъ бы своимъ неосторожнымъ словомъ не усилить страданья души наболѣвшей. Но мы съ отрадой въ сердцѣ припоминаемъ почти послѣднія слова покойнаго: „любилъ я тебя и съ любовью къ тебѣ умираю“. Завѣтъ страдающей любви сильнѣе смерти, и эти слова не нуждаются ни въ какомъ разъясненіи. Они прекрасная характеристика покойнаго и великій завѣтъ намъ — страдать и любить...

Но какъ забудемъ мы васъ, милыя крошки? Что вы скажете намъ? Почти безсловесный младенецъ — сынъ и только что призванная къ жизни малютка — дочь, — вы ужасаете насъ своимъ безсознаниемъ. Но вы же, милыя дѣти, хоть немного ругаете насъ. Вы доселѣ были залогомъ любви земной, а отселѣ вы стали залогомъ любви небесной. Духъ почившаго отца будетъ пребывать съ вами и охранять васъ своими молитвами. И любви вашей страдальцы-матери въ вашихъ ангельскихъ глазкахъ будетъ встречаться съ любовію отца и супруга. Въ самомъ дѣлѣ, какъ трогательно въ младенческой простотѣ своей дѣти изображаютъ и наше видимое и невидимое умершихъ. Посмотрите, ихъ руки одинаково простираются и къ умершему отцу и къ живой матери. У нихъ нѣтъ мертвыхъ, у нихъ всѣ живы, какъ живы всѣ у ихъ Небеснаго Отца (Лук. 21, 35). Такъ было бы и у насъ, если бы мы были младенцами о Христв. Нашъ Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, и мы въ младенческой простотѣ своей сердечной вѣры смотрѣли бы на гробы, какъ путникъ смотритъ на уютную ладью, которая, не вмѣщая всѣхъ сразу, перевозитъ сначала только нѣкоторыхъ къ желанному берегу.

И теперь вотъ, — „безъ рыданій, безъ слезъ сохраните меня“, завѣщаетъ намъ покойный: на зарѣ слезы скатятся съ вѣстою березы, соловей мнѣ споетъ вмѣсто вашихъ рыданій. Приведите съ собою на могилу не мнѣ только больше дѣтей, ихъ головки украсьте цвѣтами... Да забудьте надъ гробомъ раздоры свои и... житейскія думы свои.

Предъ началомъ отпѣванія инспекторъ семинаріи А. И. Соловьевъ обратился къ почившему съ слѣдующею рѣчью:

Дорогой товарищъ.

Немного времени, только 3 года, находился ты въ общеніи съ нами, твоими сослуживцами, которые въ настоящія минуты собрались около твоего бездыханнаго тѣла, чтобы помолиться Господу Богу о упокоеніи твоей души; но и этого немногого времени было достаточно для того, чтобы мы хорошо узнали и

правильно оцѣнили добрыя качества твоей души. Много скорбей и страданій тѣлесныхъ и душевныхъ ты перенесъ во время своей земной жизни: въ бѣдности ты росъ съ младенчества, въ бѣдности и учился въ юности; очень и очень скудны были твои матеріальныя средства и во время самостоятельной жизни, и не потому, что ты не хотѣлъ или не умѣлъ трудиться, а въ слѣдствіе особыхъ условій того рода общественной дѣятельности, который ты добровольно избралъ для себя. Но и при скудной матеріальной обстановкѣ, обыкновенно налагающей на человѣка печать нѣкотораго унынія и приниженности, ты сохранилъ замѣчательную бодрость духа и способность къ высокимъ душевнымъ порывамъ. Мы всегда видѣли тебя веселымъ, благодушнымъ, отзывчивымъ къ горямъ и радостямъ твоихъ сослуживцевъ и знакомыхъ, добрымъ и снисходительнымъ по отношенію къ твоимъ ученикамъ. А сколько нужно было душевной крѣпости для того, чтобы безропотно перенести тѣ страшныя физическія страданія, которыя выпали на твою долю въ теченіе послѣдняго года жизни, и не впасть при этомъ въ уныніе и даже отчаяніе? Ты же и при тяжкихъ физическихъ страданіяхъ не только не поддался унынію и отчаянію, но до самыхъ послѣднихъ дней жизни сохранялъ замѣчательно благодушное настроеніе, и ропотъ на горькую долю не вырвался изъ твоихъ устъ. Если что и озабочивало тебя въ послѣдніе дни жизни, когда ты вполне убѣдился въ неизбежности скорой смерти, такъ это тяжелая дума о будущей печальной судьбѣ любимой тобой семьи. Ты горячо любилъ свою семью и любовь къ ней выражалъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Не обладая никогда крѣпкимъ здоровьемъ, ты по временамъ бралъ на себя почти непосильный трудъ, чтобы заработать нѣсколько рублей и сдѣлать на нихъ что-нибудь полезное и пріятное для семьи. А та нѣжная заботливость, съ которою ты относился къ своему болѣзненному малюткѣ-сыну, развѣ не говоритъ краснорѣчиво о твоей горячей любви къ семейству? Эту любовь ты засвидѣтельствовалъ и на смертномъ одрѣ въ прощальныхъ словахъ, сказанныхъ твоей супругѣ. Ты

не явился предъ Господомъ работою лѣнливомъ и въ употребленіи данныхъ тебѣ умственныхъ талантовъ, а усердно приумножилъ ихъ сначала прилежнымъ ученіемъ въ школахъ, а потомъ саморазвитіемъ посредствомъ чтенія книгъ. Всѣ мы хорошо знаемъ, какъ любилъ ты почитать умно написанную книгу и потомъ поговорить объ ней съ своими товарищами. Много и другихъ добрыхъ качествъ хранила въ себѣ твоя душа. За что же Господь послалъ тебѣ невыразимо тяжелыя физическія страданія въ послѣдній годъ твоей жизни? Нашъ ограниченный умъ не въ силахъ дать правильный отвѣтъ на этотъ мучительный вопросъ, но наша вѣра рѣшаетъ его ясно и опредѣленно: она говоритъ намъ, что законъ Божественнаго правосудія безусловно господствуетъ въ мірѣ, и если нѣкоторые добродѣтельные люди не пользуются счастіемъ на землѣ, то за гробомъ каждый получитъ праведное мздовоздаяніе. И мы твердо надѣемся, что и ты, дорогой нашъ товарищъ, получишь въ той жизни, въ которую теперь переселился, праведное воздаяніе отъ праведнаго Судии Господа за свои добрыя дѣла, и душа твоя вселится въ небесныхъ обитателяхъ, гдѣ нѣтъ печали и болѣзни.

Во время отпѣванія, предъ пѣніемъ канона, воспитанникъ VI кл. Смирновъ Сергѣй сказалъ слѣдующую рѣчь:

Дорогой нашъ наставникъ.

Обращаемся къ тебѣ съ прощальнымъ привѣтомъ. Въ эту послѣднюю нашу встрѣчу съ тобой предъ нами съ особой силой встаетъ твой свѣтлый, кроткій образъ. Что ты намъ оставилъ въ воспоминаніе о себѣ? Ничего, кромѣ чувства глубокой признательности и благодарности къ тебѣ за твои старанія и заботы по нашему развитію. Ты положилъ на это все свои силы и вѣрно шель путемъ труда и терпѣнія до самаго гроба. Еще не такъ давно наша школа видѣла тебя въ своихъ стѣнахъ уже приближающимся къ этому гробу, но съ тѣмъ же свѣтлымъ видомъ, съ какимъ тебя видѣла всегда. Чѣмъ же мы можемъ доказать тебѣ теперь свою признательность и благодарность? Что ты можешь требовать отъ насъ въ вознагражденіе за свои чест-

ные труды? Мы слышимъ, какъ ты зываешь къ намъ устами церкви: прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу. Потому, стоя вокругъ этого гроба и готовясь опустить его въ нѣдра земли, помолимся, товарищи, да узреть почившій невечерній свѣтъ вѣчнаго царства Христова.

По окончаніи отиѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго былъ вынесенъ его учениками изъ церкви, и предъ зданіемъ семинаріи Его Преосвященствомъ совершена заупокойная литія. Затѣмъ погребальная процессія, въ которой приняли участіе всѣ сослуживцы и ученики покойнаго, направилась къ городскому кладбищу, гдѣ гробъ и былъ опущенъ въ могилу. — Миръ праху твоему, почившій труженикъ, а душѣ твоей царство небесное!

А. С.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПРОТОІЕРЕЯ А. БАРАТЫНСКАГО.

Двухгодичный курсъ словесности мы, симбирцы, слушали въ Казанской духовной семинаріи на латинскомъ языкѣ у извѣстнаго въ старину профессора Лисицына, который читалъ его по однѣмъ и тѣмъ же латинскимъ запискамъ и по безтолковому руководству Бургія цѣлые десятки лѣтъ. Практическимъ класснымъ упражненіемъ были переводы изъ Лактанція, Юлія Цезаря, Цицерона и Горация. Нечего и говорить, что ни латинскія лекціи, ни переводы эти не приносили намъ никакой существенной пользы, кромѣ доставшагося съ несомнѣнными трудами знанія латинскаго языка, хоть мы и декламировали оды Горация наизусть. Можно представить послѣ этого, какъ мы весной 1840 г. были обрадованы слухомъ о руссификаціи семинарскаго курса и объ открытіи духовной семинаріи съ будущаго учебнаго года на новыхъ началахъ въ Симбирскѣ. Прель вакатомъ слухъ осуществился: мы получили отпускные билеты 15 іюля съ прописью, чтобы къ 1 сентября явиться въ новооткрытую Симбирскую семинарію. Ужъ и весело жъ мы ѣхали тогда на вакать изъ Казани въ Симбирскъ матушкой Волгой на двухъ косныхъ ста-

рыхъ лодкахъ, по 60—70, если не больше, человѣкъ на каждой и по 20 коп. съ лица. О пароходахъ еще тогда и не слышно было. На кормахъ помѣщались старшіе, потомъ скрипачи и пѣсенники. Русская пѣсня „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“ повторялась нѣсколько разъ. Басы старались заглушить высокихъ теноровъ, и эхо по водѣ разносилось далеко. Привалъ былъ только въ Богородскомъ, гдѣ нѣкоторые сочли нужнымъ понагрѣться изнутри, хотя и безъ того время было жаркое, и пропѣли „haudcamus igitur“... Къ благополучію нашему вѣтеръ былъ попутный и, надувая рогожине паруса, подговялялъ лодки, на коихъ мы гребли дружно сами изо всей силы. Неуклюжія лодки летѣли не много хуже пароходовъ и въ однѣ сутки добѣжали до Симбирской пристани въ прекрасный яркій день около 5 часовъ вечера.

Къ 1-му сентября всѣ мы собрались въ новую Симбирскую семинарію, ректоромъ которой былъ назначенъ извѣстный намъ по Казани архимандритъ Гавріиль. Домъ для помѣщенія семинаріи былъ купленъ заблаговременно, по распоряженію Св. Синада, архіепископомъ Симбирскимъ Анатоліемъ на большой улицѣ у куша Карташева за 45 тысячъ.

Разумѣется, контингентъ начальниковъ и наставниковъ не вдругъ собрался въ новой семинаріи. Прежде другихъ прибылъ изъ Казани ректоръ, архимандритъ Гавріиль (Воскресенскій), извѣстный казанскій проповѣдникъ, авторъ исторіи философскихъ системъ и профессоръ богословія и философіи въ Казанскомъ университетѣ, и наставники В. А. Сбоевъ и Ив. Ан. Смирновъ. Обо всѣхъ этихъ лицахъ мы имѣли по Казани крайне преувеличенныя понятія, считая ихъ чуть не за ученившихъ мужей въ Россіи.

Архимандритъ Гавріиль съ самаго начала не оправдалъ нашихъ надеждъ и чаяній: онъ оказался слишкомъ слабымъ и безхарактернымъ ректоромъ семинаріи, повидимому ни на что не обращалъ вниманія, особенно на поведеніе воспитанниковъ. Понимаемъ бывало его заученную жестикулятивную проповѣдь за

своей всенощной, увидимъ его утромъ идущимъ съ кулькомъ на базаръ за рыбой, а по вечерамъ сидящимъ по цѣлымъ часамъ на тротуарномъ столбикѣ около семинаріи въ одномъ подрясникѣ и шляпѣ и бесѣдующимъ съ штукотурами и подобн., а въ семинарію изъ духовнаго училища, гдѣ была его квартира, онъ ходилъ только для преподаванія въ богословскій классъ и то не каждый день. Преподаватель богословія онъ былъ плохой, читалъ лекціи по какой-то готовой рукописной компиллеціи, гдѣ на каждой строкѣ были грубыя ошибки. Не даромъ ректоръ Московской академіи Филаретъ колко и горько называлъ его преподаваніе „богословской спячкой“, когда у него былъ на урокъ, какъ увидимъ ниже.

Разбитъ ли о. Гавріиль тогда былъ въ своихъ чаяніяхъ и надеждахъ и какъ бы уже умеръ духовно, или онъ былъ исключительный теоретикъ при отвлеченномъ научномъ развитіи, былъ ли онъ всегда такимъ же лѣнливымъ простакомъ, гуторя со студентами и профессорами университета и обмѣниваясь съ ними разными шутками и остротами, о которыхъ ходило тогда по Казани много анекдотовъ самаго пикантнаго свойства, — сказать не умѣю; но только архимандритъ Гавріиль похоронилъ въ Симбирскѣ свою казанскую славу. Въ Казани онъ много лѣтъ слылъ знаменитымъ проповѣдникомъ, чему много способствовала его наружность, довольно большой ростъ и сановитость. Проповѣди онъ обыкновенно произносилъ безъ тетради, закинувши высоко голову, протяжнымъ, довольно приятнымъ голосомъ, ударяя иногда на каждомъ слогѣ. О. Гавріиль былъ косой на оба глаза; но недостатокъ этотъ не мѣшалъ его проповѣдническому вліянію и придавалъ ему оригинальность, а жестикуляція обѣими руками много тому содѣйствовала. Кромѣ того, отецъ Гавріиль былъ много лѣтъ преподавателемъ въ Казанскомъ университетѣ и 2-й Казанской гимназіи и написалъ въ 1837—39 год. „Исторію философскихъ системъ“ на русскомъ языкѣ. Въ научномъ отношеніи книга эта не представляла никакого ученаго достоинства, какъ заимствованная безцеремонно изъ французскихъ авторовъ; поэтому един-

ственное изданіе ея едва разошлось и давно забыто всѣми. И этотъ ученый мужъ оказался на должности ректора какимъ-то непростительнымъ, безхарактернымъ простакомъ, ничѣмъ незанятымъ, такъ что на экзаменахъ онъ рѣдко фамиліи учениковъ произносилъ правильно.

Распушенность семинаристовъ не замедлила сказаться въ городѣ и въ бурсѣ полной беспорядочностью и разнаго рода оргіями. Полуцыяные семинаристы бродили по семинаріи и по городу, попадались нарочно на глаза ректору, который только бывало и скажетъ: „ребята, идите спать“. Въ бурсѣ и въ столовой былъ полный беспорядокъ: не было никакой посуды кромѣ деревянныхъ жбановъ для квасу и огромнѣйшихъ чашекъ для обѣда. А что были за обѣды, и вспоминать не хочется; на нихъ ходили ученики съ своими ложками. На грѣхъ о. ректоръ привезъ съ собой изъ Казани рѣдкостнаго эконома, монаха Мелхиседека, который распоряжался именемъ ректора покупкой провизіи и пилъ горькую ежедневно, какъ говорится, безъ просыпу, даже служилъ всенощныя въ такомъ видѣ въ присутствіи ректора.

Василій Афанасьевичъ Сбоевъ, преподаватель свящ. исторіи, приходилъ въ классъ всегда сіяющій и самодовольный, особенно въ послѣобѣденные классы; но приходилъ на $\frac{1}{2}$ часа, чтобы прогремѣть и ослѣпить насъ, неопытныхъ юношей, еще не вкусившихъ отъ плодовъ науки, своимъ краснорѣчіемъ. А къ Ивану Андреевичу Смирнову на классы физики и математики послѣ 3—4 классовъ мало стало и ходить учениковъ. Эти два ученые мужа прежней формаціи были противоположны другъ другу и и въ своемъ родѣ типичны. Первый, Сбоевъ, послѣ многихъ попытокъ и исканій въ осень 1840 г. добился наконецъ въ Казанскомъ университетѣ магистерскаго диплома и мѣтилъ туда въ эксъ-профессоры эловенціи; поэтому считалъ себя уже большою ученою силою, смотрѣлъ на нашу семинарію, какъ на ничтожность, гдѣ не могутъ ни развернуться, ни быть понятными его краснорѣчивыя историческія лекціи, которыя онъ обыкновенно читалъ, какъ читаютъ ихъ профессора въ университетахъ, безъ

всяких репетицій и удостовѣреній въ нашемъ знаніи и пониманіи. Читалъ онъ библейскую исторію по извѣстному учебнику Филарета, митрополита Московскаго, называя безцеремонно учебникъ этотъ „безтолковымъ начертаніемъ библейскихъ событій“, и любилъ острить и критиковать его. Говорили тогда что Сбоевъ не жаловалъ митрополита Филарета за то, что послѣдній якобы не пропустилъ его диссертациі „О постепенномъ развитіи внутренней христіанской жизни“, посланной въ Московскую духовную академію для снисканія и полученія ученой степени магистра богословія. Насколько это было справедливо,—утверждать не могу, но знаю доподлинно, что диссертациія эта была представляема Сбоевымъ въ Московскую академію.

Въ продолженіе года мы успѣли разсмотрѣть, что свѣтскій магистръ Сбоевъ, при внѣшней внушительной солидности и представительности, при пріятной басовой дикціи и находчивости, былъ, какъ преподаватель исторіи, гораздо ниже тщедушнаго и чахоточнаго Вас. Дмитр. Григорьева, который читалъ намъ птичьимъ пѣвучимъ теноромъ русскую исторію въ Казанской семинаріи, читалъ всегда съ неподдѣльнымъ воодушевленіемъ и истиннымъ знаніемъ дѣла; тогда какъ Сбоевъ хотѣлъ больше блестять остроуміемъ и билъ скорѣе на эффектъ смѣлыми метафорами и преувеличеніями, видимо стараясь расположить насъ къ себѣ своей добродушной веселостью, или смѣшить скромными разсказами (напр. о Египетской Клеопатрѣ). Поэтому на классѣ Сбоева сидѣть было весело; онъ не преподавалъ серьезно предмета, а больше шутилъ, да разсказывалъ смѣльные анекдоты; конечно, и мы при такихъ халатныхъ отношеніяхъ его къ наукѣ серьезно не учились, а только смѣялись въ классѣ. Наставникъ же дѣлалъ репетиціи и спрашивалъ учениковъ только предъ самымъ экзаменомъ, на которомъ мы, увы!— всегда почти стояли пѣшками.

Иванъ Андреевичъ Смирновъ, учитель физики и математики, былъ оригинальнѣе другого рода и по наружности, и по характеру, и по познаніямъ, поражавшій насъ массою эксцентрическихъ

чудацествъ. Это былъ послѣдній могиканъ выродившагося уже нынѣ типа старыхъ ученыхъ чудаковъ, не могущій ужиться съ самыми обыкновенными требованіями общества. По наружности своей — это былъ оригиналъ съ ногъ до головы: ходилъ онъ, на-примѣръ, зиму и лѣто въ одной и той же ветхозавѣтной на ватѣ шинели, давно потеряннаго цвѣта, въ тепломъ, отороченномъ какимъ-то мѣхомъ, большомъ картузѣ, въ теплыхъ огромныхъ-калошахъ, съ толстой сучковатой палкой. Знанія его по физикѣ и математикѣ были безъ сомнѣнія велики, ибо онъ всю жизнь, ничѣмъ не развлекаясь, только и дѣлалъ, что читалъ по естествознанію и складывалъ прочитанное въ свою большую голову, какъ въ сундукъ. Но при всемъ томъ этотъ замкнутый для всего міра ученый чудакъ былъ самый неумѣлый преподаватель. Читалъ онъ намъ, не знающимъ путемъ ариметики, алгебру и физику, безъ всякихъ опытовъ, никогда не повторяя прочитаннаго, тогда какъ знаніе выводовъ безъ свѣдѣнія о способахъ ихъ достиженія никого не могло заинтересовать; и вотъ съ первыхъ же классовъ перестали его слушать, а потомъ многіе перестали и посѣщать его лекціи, благо начальство за это не преслѣдовало по давнему, исконному предразсудку, что эти предметы не нужны для кандидатовъ священства. За то на классѣ физики вмѣсто занятій бойкіе ученики — шалуны любили потѣшаться надъ бѣднымъ Иваномъ Андреевичемъ, который всегда былъ до того углубленъ въ свое чтеніе, что ничего не видалъ и не слышалъ вокругъ себя; не увидитъ, напр., какъ у него со стола изъ подъ носа возьмутъ табакерку и вытряхнутъ или разнюхаютъ табакъ. Или поставитъ онъ бывало весь классъ за что-нибудь на колѣна; черезъ 2—3 минуты мы сядемъ одинъ по одному на свои мѣста; а Ив. Анд-чъ ничего не видитъ, ничего не слышитъ, углубившись въ чтеніе. Предъ экзаменами на репетиціяхъ онъ обыкновенно спрашивалъ насъ не по фамиліямъ, а странными прозвищами, напр.: „а ну ка ты, чертова головешка, отвѣчай“; или кого „кроликомъ“ назоветъ, кого „чертикомъ“, какъ придетъ въ голову, и, удостоверившись въ нашемъ позна-

ніи, начнеть, какъ то противно улыбаясь, ругаться: „подлецы вы всё, прямая дурья родня“, и запишетъ къ экзамену всёхъ въ 3-й разрядъ. Учился по его предметамъ одинъ И. Соловьевъ, ученикъ бездарный, но крайне ревностный и завистливый, который и умеръ отъ чахотки. Когда по немъ читали въ сосѣдней съ классомъ комнатѣ псалтирь, Ив. Андреевичъ сказалъ: „Соловьевъ занимался усердно, готовъ былъ околѣть и околѣлъ, и былъ дуракъ“. Разъ какъ то предъ его классомъ мы всё придумали и согласились шумно поздравлять Ив. Андреевича съ ангеломъ въ день какого-то Ивана. И. А-чъ вышелъ изъ себя: „смѣетесь вы, подлецы“, и, схвативъ со стола чернильницу, поднявъ руку со словами: „вѣдь буркну“. Буркнуть-то не буркнулъ, а чернила вылились ему въ рукавъ. Можете представить смѣшное и жалкое положеніе озлобленнаго Ив. А-ча! Конечно, такіа проказы не всегда проходили даромъ для проказниковъ: иной разъ И. А-чъ въ классѣ такъ увлечется махнуть своей сучковатой палкой вдоль спины неосторожнаго палуна, что тотъ крѣпко поежится и скоро убѣжитъ отъ него.

Надъ Смирновымъ, какъ надъ старымъ холостякомъ, любили иногда потѣшаться и учителя, особенно Сбоевъ-насмѣшникъ, но по адресу насмѣшекъ его онъ нерѣдко въ глаза посылалъ ему „дуракъ“ или „скоть“ съ своей безцеремонностію, и тотъ, да и никто другой на него не сердился за такіа рѣзкія слова.

На экзаменахъ бывало Ив. А-чъ сидитъ себѣ гдѣ-нибудь въ уголкѣ, молча съ иронической улыбкой, да и вставить мѣткое слово такъ, что всёхъ разутѣшитъ. Запла какъ-то на экзаменѣ рѣчь объ исторіи іудейскаго народа послѣ Нееміи до Антиоха Епифана. Всѣ, начиная съ ректора, отдѣлывались общими фразами. Смирновъ слушалъ, слушалъ, да и выпалилъ: „ничаво-то вы, дураки, тутъ не слысите, да и Филаретъ-то вашъ ничаво не смыслить; никто еще не разобралъ хорошенько талмудовъ, чтобы объяснить путемъ и понять эту исторію“.

Такъ прослужилъ свой вѣкъ учителемъ семинаріи, безъ сомнѣнія, ученый и можетъ быть много знающій по своей специ-

альности, но бесполезный для семинарии труженикъ. Долго согбенный старикашка этотъ жилъ пенсионеромъ въ Симбирскѣ на щепномъ дворѣ купца Сахарова, который и похоронилъ его въ 1870 году.

(Продолженіе будетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

Совѣта Попечительнаго отдѣленія о сиротахъ и бѣдныхъ духовнаго званія 4-го благочинническаго округа Курмышскаго уѣзда за 1903 годъ.

Совѣтъ Попечительнаго отдѣленія въ отчетномъ году состоятъ изъ предсѣдателя, священника села Княжей Горы Вячеслава Решева, казначея, священника села Медяны Михаила Побѣдоносцева, и дѣлопроизводителя, священника села Ратова Константина Михайловскаго.

Въ отчетномъ году средства отдѣленія, благодареніе Господу, увеличились, такъ какъ всѣ причты округа, кромѣ установленнаго $\frac{1}{2}$ °/о взноса съ получаемыхъ доходовъ, внесли по 5 коп. съ каждой десятины церковной земли. Въ приходѣ отдѣленія въ отчетномъ году значится 112 руб. 53 коп., тогда какъ въ прошломъ году было 78 р. 10 к. Духовенство округа, какъ и въ прежніе годы, сочувственно относилось къ нуждамъ отдѣленія и при случаѣ не отказывалось жертвовать въ пользу бѣдныхъ и сверхъ установленныхъ обязательныхъ взносовъ. Дай Богъ, чтобы это сочувствіе не ослабѣвало, и рука дающаго не оскудѣвала! Каждый жертвователь долженъ помнить, что и его семья можетъ постигнуть участь сиротства; никому не указанъ день смерти; настаетъ часъ воли Божіей внезапно, и умираетъ иногда человекъ, пользующійся цвѣтущимъ здоровьемъ. А кто изъ духовенства можетъ поручиться, что онъ оставитъ свою семью вполне обеспеченной? Для большинства обезпечить свою семью на случай смерти при существующихъ условіяхъ жизни и средствахъ содержанія почти и невозможно. Большею частію

остаётся семья безъ всякихъ средствъ къ жизни. Трудна, очень трудна доля сиротъ духовныхъ! Жилъ кормилецъ семьи, вся семья была въ довольствѣ, — умеръ онъ, и съ его смертью семья лишилась всего, часто даже крова; можно себѣ представить, какъ въ это время дорога сиротамъ помощь и особенно денежная. Многія сироты со слезами благодарности получаютъ сравнительно небольшія денежные пособія изъ Попечительнаго отдѣленія.

Для распредѣленія пособій между просителями члены Совѣта собирались два раза: 7-го іюля, когда были распредѣлены пособія за 1-е полугодіе, и 27-го января, когда были распредѣлены пособія за 2-е полугодіе. Пособія, какъ и въ прежніе годы, распредѣлялись между просителями не поровну, а по степени ихъ дѣйствительной нужды.

Движеніе суммъ Попечительнаго отдѣленія въ 1903 году.

Поступило взносовъ отъ причтовъ сель: Знаменскаго 5 р. 14 к., Каменки 5 р. 44 к., Княжей Горы 6 р. 16 к., Мѣдьяны Николаевской церкви 6 р. 64 к., Мѣдьяны Христорождественской церкви 6 р. 30 к., Навать 4 р. 44 к., Алгашей 7 р. 66 к., Барятина 6 р. 80 к., Ратова 4 р. 70 к., Мурзиць 6 р. 14 к., Козловки 4 р. 16 к., Тихомірова 5 р. 64 к., Анастасова 7 р. 66 к., Выползова 6 р. 66 к., Никулина 4 р. 70 к., Языкова 6 р. 14 к., священника Мѣдьянскаго женскаго монастыря 3 р.

Поступило пожертвованій отъ священниковъ сель: Княжей Горы о. Репьева 1 р. 50 к., Никулина о. Клитина 2 р. 50 к., Каменки о. Фруентова 1 р., Ратова о. Михайловскаго 60 к., Козловки о. Колосова 50 к., Навата о. Воскресенскаго 4 р., Мѣдьяны о. Соловьева 2 р., Мурзиць о. Феликсова 1 р. 50 к., Мѣдьяны о. Побѣдоносцева 1 р., діакона села Ратова о. Фавстрицкаго 2 р. Передано о. благочинными остаточныхъ отъ покупки иконы для поднесенія о. Фруентову въ день пятидесятилѣтія 1 р. 55 коп. Итого 112 р. 53 коп.

Вся поступившая сумма распредѣлена между сиротами и бѣдными, проживающими въ 4-мъ благочинническомъ округѣ Курмышскаго уѣзда.

ТАБЛИЦА

лицъ духовнаго званія, получившихъ пособіе съ указаніемъ
лученнаго каждымъ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛІЯ ПРОСИ- ТЕЛЯ.	Возрастъ.	Званіе по про- исхожденію или по роду службы.	Семейное по- ложенеіе.	Размѣръ получаемой пенсїи.	Размѣръ годового пособія изъ суммъ Епархіальнаго Почетнаго Слѣдствія.	Не получалось ли единовременное по- собіе, когда, откуда и въ какомъ кол- чествѣ.
1 Александръ Теоодо- ровичъ Рождествен- скій.	77	Заштатный псаломщик. с. Языкова.	Имѣеть жену 79 лѣтъ.	—	20 р.	Въ 1897 году по- лучилъ изъ Св. Сино- да 30 руб.
2 Ольга Тимофеевна Вознесенская.	66	Дочь умершаго пономаря села Княжей Горы.	Дѣвица.	—	12 "	—
3 Марія Львова Пав- лова.	45	Дочь умершаго священника с. Княжей Горы.	Дѣвица.	—	14 "	—
4 Александръ Але- ксандровъ Михайловъ.	63	Заштатный псаломщикъ с. Ратова.	Вдовъ.	—	10 "	Въ 1901 году по- лучилъ изъ Св. Сино- да пособие — 30 руб.
5 Елазавета Иванова Михайловская.	37	Дочь умершаго священника с. Ратова.	Дѣвица.	25 р. въ годъ	—	—
6 Александра и Ана- стасія Лепоринскія	56 57	Дѣти умершаго псаломщика с. Языкова.	Дѣтей не имѣють.	—	24 "	Въ 1897 году по- лучили пособіе изъ С. Синода — 40 руб.
7 Юлія Иванова Ми- хайловская.	25	Дочь умершаго священника с. Ратова.	Дѣвица.	—	—	—
8 Варвара Иванова Петрова.	40	Дочь умершаго псаломщика с. Мѣданы.	Дѣвица.	—	10 "	—
9 Татіана Иванова Петрова.	—	—	—	—	10 "	—
10 Теодоръ Макаровъ Крыловъ.	—	Заштатный псаломщикъ с. Камени.	Имѣеть жену.	—	—	—
11 Дѣти безмѣстнаго діакона Фруэнтова.	—	—	—	—	—	—

къ семейнаго и матеріальнаго положенія и количества по-
собія за 1903 годъ.

Не получаетъ ли какого пособія отъ замѣстителя мѣста покойнаго мужа, отца и т. д. по уговору при опредѣленіи на данное мѣсто.	Не получаетъ ли помощи отъ родственн. и въ какомъ ко- личествѣ въ годъ.	Имѣть ли инакъ какіе-до- ходы, отъ занятія мѣста просфорни и т. д.	Какая имѣется недвижимая собственность.	Личное мнѣніе при- ходскаго причта о дѣйствительной нуждѣ просителя.	Размѣръ полу- ченнаго посо- бія изъ Попе- чительнаго от- дѣленія за 1903 г.
Квартиру и содержаніе имѣеть отъ своего зятя, псаломщика с. Языкова.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Нѣтъ.	По старости нуждается въ уходѣ и лѣче- ніи.	14 руб. 29 к.
—	—	—	—	Заслуживаетъ полу- чить пособіе.	15 руб.
—	—	—	—	Заслуживаетъ полу- чить пособіе.	9 руб.
Квартиру и содержаніе имѣеть отъ своего зятя, псаломщика села Ратова.	—	—	—	Нуждается въ одеждѣ и обуви.	12 руб. 24 к.
Квартиру и содержаніе имѣеть отъ своего род- ственника, свяд. с. Ратова	—	—	—	Заслуживаетъ полу- чить пособіе.	5 руб.
—	—	—	—	Крайне нуждаются и заслуживаютъ полу- чить пособіе.	17 руб.
Имѣеть при матери про- сфорнѣ.	—	—	—	Заслуживаетъ полу- чить пособіе.	16 руб.
Квартиру и содержаніе имѣеть отъ сестры.	—	—	—	Къ труду не способна, заслуживаетъ полу- чить пособіе.	9 руб. 50 к.
—	—	—	—	—	3 руб. 50 к.
—	—	—	—	—	6 руб.
—	—	—	—	—	5 руб.

Радостныя мысли при дурной погодѣ.

Полугодичное собраніе нашего Совѣта нынѣшнимъ годомъ было назначено на 27 января въ селѣ Ратовѣ. Ратово отъ насъ отстоитъ на двадцать пять верстъ, а погода въ указанное число была самая прескверная — снѣгъ валилъ хлопьями въ продолженіе нѣсколькихъ предшествующихъ дней, а въ этотъ день онъ начался съ самаго ранняго утра, притомъ сырой и съ вѣтромъ. Не взирая, однако, на все эти неблагопріятныя условія, я всталъ раньше обыкновеннаго и поѣхалъ на собраніе съ сердечной охотой, нисколько не колеблясь въ своемъ рѣшеніи.

Не пришлось скучать и дорогой; счастливыя и радостныя думы совершенно заставили забыть о дорожныхъ непріятностяхъ. „Вотъ“, думалъ я, „наше отдѣленіе существуетъ только лишь три года, а сколько добра и счастья принесло оно“. Вспомнилась мнѣ тутъ престарѣлая дѣва, дочь бывшаго пономаря здѣшняго прихода, доживающая теперь седьмой десятокъ лѣтъ. Давно ли, думалось мнѣ, она ходила по приходу и побиралась Христовымъ именемъ, непрестанно ожидая, не позоветъ ли ее кто-нибудь пообѣдать. А теперь она обзавелась, хотя и не мудрымъ, самоварикомъ и кусочки запиваетъ уже не водицей, а чайкомъ. На Пасху же и другіе торжественные праздники она покупаетъ себѣ фунта два или три мяса и рыбки. Дырявый свой сарафанъ замѣнила крѣпенькимъ, а полинялую и въ конецъ истертую шубенку покрыла новой матеріей. Еще за цѣлый мѣсяць она ежедневно является ко мнѣ и начинаетъ справляться, скоро ли у насъ будетъ собраніе, и будетъ ли ей назначено какое-либо пособіе. Въ самый же день собранія она обыкновенно сидитъ у окна или у крыльца своей избенки и ждетъ, когда я ее позову къ себѣ. „Ну что, батюшка, ссудили ли мнѣ чтонибудь?“ спрашиваетъ она. „Какъ же, назначили, только не забывай молиться за наше духовенство“. „Ахъ, отцы родные и благодѣтели“, кланяясь въ землю, причитаетъ она, „и утромъ, и вечеромъ я благодарю Господа Бога и молюсь о васъ всехъ; дай Богъ вамъ добраго здоровья; вишь какое счастье это теперь мнѣ сиро-

тѣ“. И слезы ручьемъ текутъ по ея щекамъ. Получивши пособіе, она забываетъ о своей немощи и старости и чуть не бѣгомъ отправляется въ лавочку и покупаетъ здѣсь на кофѣйку пряниковъ и на кофѣйку конфетъ, а потомъ несетъ ихъ своему крестнику—Васенькѣ. „На тебѣ, Васенька, гостинчикъ“, говоритъ она, „вѣдь я нынче съ получкой...“ А какъ сочувственно, продолжалъ размышлять я, относится къ этому дѣлу и само духовенство. Единодушно и охотно оно согласилось дать процента съ каждаго доходнаго рубля на общемъ благочинническомъ съѣздѣ по этому вопросу; такъ же сочувственно откликнулось оно и на предложеніе совѣта увеличить средства попечительнаго отдѣленія ежегоднымъ сборомъ по 5 копѣекъ съ каждой надѣльной десятины земли, и слѣдуетъ замѣтить, что это согласіе было изъявлено заочно, по подписному листу, а это, естественно, свидѣтельствуетъ о томъ, что среди мѣстнаго духовенства не оказалось ни одного, кто бы не сознавалъ всей святости и важности начатаго дѣла. Еще съ большей радостью вспоминалъ я о тѣхъ случаяхъ, когда о іереи на благочинническихъ съѣздахъ (и это было неоднократно), по предложенію членовъ совѣта, съ сердечнымъ расположеніемъ жертвовали на нужды отдѣленія рубли и даже болѣе, вполнѣ сознавая, что эта посильная жертва утретъ не одну сиротскую слезу. Впрочемъ, среди духовенства находились даже и такіе, кои, по собственному желанію, предъ праздникомъ Пасхи или въ минуты личныхъ и семейныхъ радостей вспоминали о мѣстныхъ сиротахъ и старались умалить ихъ горе своей добротной жертвой. За время своего трехлѣтняго существованія нашъ попечительный совѣтъ ни со стороны жертвователей, ни отъ лица самихъ опекаемыхъ не слыхалъ ропота и недовольства, даже болѣе, при вопросѣ и выборѣ новыхъ членовъ совѣта на слѣдующее трехлѣтіе мѣстное духовенство, съ словомъ благодарности, единогласно ввѣрило начатое дѣло прежнимъ лицамъ. А всѣ эти соображенія какъ то—невольнo приводили къ сознанію, что въ сердцахъ здѣшняго духовенства свѣтится искорка евангель-

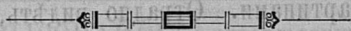
ской любви, а кто знает, быть может, и потому она будет горѣть и яркимъ пламенемъ? Жаль только, что вопросъ во попечительныхъ совѣтахъ крайне скудно разработанъ, и ихъ дѣло епархіальнымъ съѣздомъ заключено въ тѣсныя рамки.

Иерей В. Ревъевъ.

Изъ жизни Симбирскаго дома трудолюбія.

Въ воскресенье, двадцать второго февраля текущаго года, Симбирскій домъ трудолюбія удостоился видѣть въ своихъ стѣнахъ почетнаго посѣтителя въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго. Посѣщеніе Владыки совпало со временемъ религіозно-нравственныхъ чтеній (5 ч. вечера), которыя здѣсь ведутся по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ епархіальнаго духовно-просвѣтительнаго Братства трехъ Святителей, подъ руководствомъ и главнымъ наблюденіемъ о. ректора семинаріи и при сотрудничествѣ въ послѣднемъ нѣкоторыхъ изъ городскихъ прих. священниковъ, воспитанниками старшихъ классовъ дух. семинаріи и обычно предваряются совершеніемъ чередными священниками, съ участіемъ хора изъ дѣтей имѣющейся при домѣ трудолюбія школы и призрѣваемыхъ въ немъ, молебновъ съ чтеніемъ акаѣистовъ. Чтенія эти, нужно сказать, охотно посѣщаются не только трудолюбцами, но и сторонними слушателями, которые имѣютъ сюда свободный доступъ. Въ день посѣщенія Владыки молебенъ и акаѣистъ были совершены Святителю и Чудотворцу Николаю. Стеченіе слушателей — богомольцевъ, какъ и обычно, было большое. Прибывъ въ самомъ началѣ молебна, Владыка прослушалъ акаѣистъ и послѣдовавшія за нимъ три чтенія — череднаго священника и двоихъ воспитанниковъ семинаріи, которыя сопровождались пѣніемъ въ промежутки молитвъ и церковныхъ пѣсней. Оставшись довольнымъ найденной постановкой просвѣтительнаго дѣла, Преосвященный въ простой импровизованной рѣчи преподавалъ присутствовавшимъ архипастыр-

ское наставленіе о необходимости проводить праздничные дни по заповѣди Божіей—въ богомыслии и слушаніи Слова Божія, выразилъ одобреніе усердію посѣтителей чтеній и убѣждалъ и впредь не оставлять ихъ своимъ посѣщеніемъ, какъ могущихъ принести имъ несомнѣнную пользу въ дѣлѣ спасенія. По выслушаніи рѣчи Архипастыря, присутствовавшіе, каждый по отдѣльности, приняли отъ Преосвященнаго благословеніе, а всѣ призрѣаемые съ тѣмъ вмѣстѣ получили и по книжкѣ духовно-нравственнаго содержанія съ наставленіемъ обмѣниваться ими между собою. Вниманіе Архипастыря къ трудолюбцамъ завершилось врученіемъ въ пользу обитаемаго ими дома смотрителю его денежной жертвы. Выразивъ еще разъ удовольствіе по поводу вынесенныхъ отрадныхъ впечатлѣній и одобреніе, въ частности, ясному и выразительному чтенію воспитанниковъ семинаріи, Владыка, послѣ двухъ-часового почти пребыванія, отбылъ изъ дома трудолюбія, напутствуемый словами признательности и благодарности за вниманіе со стороны завѣдывающихъ домою и его обитателей.

Чайная-читальня въ селѣ Уржумскомъ, Симбирскаго уѣзда.

1-го января 1904 г. минуло 2¹/₂ года, какъ въ селѣ Уржумскомъ открыта чайная—читальня попечительства о народной трезвости. Прежде, чѣмъ коснуться дѣйствій этой чайной, я считаю необходимымъ ознакомить читателей съ крестьянами означеннаго села. Какъ бывшіе удѣльные, съ уничтоженіемъ крѣпостного права они получили большой надѣлъ земли, благодаря чему всегда жили безбѣдно.

До введенія винной монополіи общество имѣло свой кабакъ, который сдавало въ аренду, и большая часть арендныхъ денегъ пропивалась въ этомъ же кабакѣ. Пьянство было доведено до высшихъ размѣровъ. Помимо пьянства, единственнымъ удовольствіемъ крестьянъ были кулачные бои, которые доходили до того, что драки происходили не только между своими односель-

цами, но и съ сосѣдными крестьянами села Юшанскаго на дугахъ, которые тянутся на двѣ версты и отдѣляютъ одно село отъ другого. Въ 1897 г. въ с. Уржумское былъ назначенъ священникомъ о. Николай Предмѣстѣинъ, который, съ перваго же года своего служенія, началъ внушать народу принципы нравственности, давалъ каждому совѣтъ, но общественный кабакъ убивалъ всѣ благія начинанія священника и дѣйствовалъ растлѣвающимъ образомъ на народную массу. Съ открытіемъ чайной — читальни о. Предмѣстѣинъ былъ назначенъ въ помощь участковому попечителю членомъ-соревнователемъ съ правомъ участія въ дѣлахъ чайной, и съ этого времени чайная фактически перешла въ его завѣдываніе. О. Предмѣстѣинъ всю душу вложилъ въ это дѣло, и въ настоящее время результаты его дѣятельности на лицо: народъ все свободное время проводитъ въ чайной, пользуясь газетами и журналами, и читаетъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ своего священника. Самъ батюшка каждую недѣлю читаетъ народу что либо духовно-нравственное, или историческое, иллюстрируя свое чтеніе туманными картинами. Отрадно видѣть, какъ почти все село собирается въ чайную не столько пить чай, сколько провести разумнымъ образомъ свободное время. Зимой чтенія начинаются съ 4 часовъ дня и нерѣдко оканчиваются въ 12 час. ночи. Указанныя мною выше драки прекратились, и пьянство въ селѣ замѣтно уменьшилось. Жаль только, что, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія чайной, не всѣ желающіе могутъ присутствовать на чтеніяхъ. А пользы отъ нихъ много.

(Изъ „Симб. Губерн. Вѣдом.“ 1903 г. № 91-й).

Содержаніе: 1) Поученіе въ 5-ю нед. великаго поста.—Свящ. А. Лебедева. 2) О хлыстахъ селъ Крестникова, Сіуча и Ланшевки.—Свящ. С. Введенскаго. 3) Священникъ и запросы деревни.—(Продолженіе). 4) Препод. сем. Иванъ Ивановичъ Добролюбовъ.—А. С. 4) Изъ воспоминаній протоіерея А. Баратынскаго. 5) Отчетъ Совѣта Попечит. Отдѣл. о сиротахъ и бѣдныхъ духовнаго званія.—Іерея В. Репьева. 6) Изъ жизни Симб. дома трудолюбія. 7) Чайная-читальня въ с. Уржумскомъ, Симбирскаго уѣзда.

За Редактора Инспекторъ семинаріи **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Марта 15 дня 1904 года.

Цензоръ, протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія **А. Т. Токарева.**